

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 196

ЧАСОВОЙ

5-го СЕНТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction

Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія

1812 26 авг. ст. ст. 1937
8 сент. нов. ст.

Императоръ Александръ Благословенный

Органъ связи русскаго воин-
ства и національнаго движе-
нія варубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.

В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (+)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. 15 фр. фр.
» 6 мѣс. 30 фр. фр.
Годовая 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Бол-
гаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. 4 belgas
» 6 мѣс. 8 belgas
Годовая 16 belgas
Цѣна отд. №-ра 4 frs bel.
Въ Болгаріи 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. 6 belgas
» 6 мѣс. 11 belgas
Годовая 22 belgas
Цѣна отд. №-ра 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приоб-
рести черезъ большинство воин-
скихъ группъ и организацій
и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 61 Mt.
Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew,
Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I No 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

*Русь поднялась со встѣхъ
сторонъ,
Все что имѣла отдавала
И на защиту высылала
Со встѣхъ проселочныхъ
путьей
Своихъ покорныхъ сыновей.*

*Народъ — герой! въ борьбѣ
суровой
Ты не шатнулся до конца,
Свѣтлѣ твоей вѣнецъ
терновый
Побѣдоноснаго вѣнца!*

Некрасовъ

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 196

Бородинское сраженіе. В. В.	стр. 3
Русская армія во время Великой войны. Ген. А. Ниссель	6
Воздушная война въ Западной Европѣ. О.	7
Падѣніе Сантандера. В. О.	10
Каналъ Москва-Волга. В. Меркушовъ	11
Схема каналовъ въ СССР.	12
† Адмиралъ Воеводскій. Адм. Русинъ	13
Спасеніе Знамени. К. Финне	15
Ренненкампфъ. Ген.-м. Е. Булюбашъ	17
„Бой у Кацбаха“. А. Аристовъ	19
На крейсерѣ „Рында“. Н. Вохинъ	20
Испанская трагедія. Аргусъ	22
Блестящій примѣръ. В. О.	23
Незабытыя могилы	24
Книжная полка	24

2-я годовщина кончины Королевы Астридъ

29 августа весь Бельгійскій народъ молился объ упокоеніи души безвременно погибшей любимой Королевы Астридъ. Во встѣхъ храмахъ были отслужены торжественныя панихиды. Редакція „Часового“, какъ и всегда, въ этотъ день, раздѣляетъ горе своихъ бельгійскихъ друзей.

S. M. La Reine Astrid

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія.

Бородинское сраженіе

(Къ 125 - ти лѣтію)
1812 — 1937

Да, были люди въ наше время.
Не то, что нынѣшнее племя.
Богатыри — не вы !

Плохая имъ досталась доля,
Немногіе вернулись съ поля.
Не будь на то Господня воля
Не отдали - бъ Москвы.

Мы долго, молча, отступали,
Досадно было, боя ждали
Ворчали старики

Послѣ потери Смоленска настроеніе арміи, народа и самаго Государя было таково, что главнокомандующій русскими войсками фельдмаршалъ Барклай де Толли не пытался больше избѣгать сраженія и рѣшилъ дать французамъ бой.

12 августа отступающая русская армія достигла Дорогобужа, гдѣ предполагалось оказать противнику сопротивление, но въ виду рѣзкихъ несогласій, возникшихъ между Барклаемъ и Баграціономъ рѣшено было отступить; 17 августа русскіе остановились у Царева - Займища, куда прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, приказавшій до соединенія съ Милорадовичемъ отступать дальше. Корпусъ Милорадовича прибылъ къ главнымъ силамъ въ Гжатскѣ 19 августа

(составъ 17000 чел.), наконецъ 22-го числа къ арміи присоединилось 7000 ратниковъ Московскаго и 3000 Смоленскаго ополченій.

Въ тотъ же день (22 августа) русская армія подошла къ Бородину. Позиція у села Бородино, въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска, тянулась на 7 верстъ отъ р. Москвы до дер. Утицы. Одной изъ немногихъ возвышенностей, годныхъ для обороны, былъ курганъ у деревни Шевардино, гдѣ былъ построенъ пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Ко дню Бородинскаго сраженія, общая численность русской арміи была 103000 чел. (изъ нихъ 72000 пѣхоты и 17000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ — регулярныхъ войскъ.

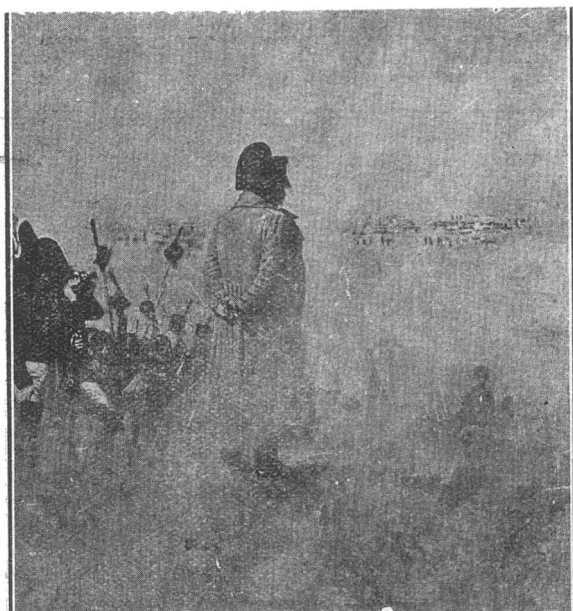
Кромѣ того здѣсь же было до 7000 казаковъ и 10000 ополченцевъ — совершенно необученныхъ и плохо вооруженныхъ.

Въ числѣ регулярныхъ войскъ было свыше 15000 наскоро обученныхъ рекрутъ, а потому настоящихъ бойцовъ нужно считать около 90 тысячъ человѣкъ.

У Наполеона къ Бородину подошло 130.000 бойцовъ (изъ нихъ 86.000 пѣхоты и 28.000 кавалеріи) при 587 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ французовъ и только артиллерія Наполеона была слабѣе (на 53 орудія).

23 августа, группа маршала Даву изъ 3 пѣх. и 2 кав. корпусовъ (до 35000 чел.),

атаковала Шевардинскую позицію и къ 8 ч. вечера заняла ее съ большими потерями.

Послѣ оставленія Шевардинскаго редута Кутузовъ спѣшно перегруппировалъ русскія силы :

Вся позиція состояла изъ участковъ Милорадовича, Дохтурова, Багратиона и Тучкова 1-го, причемъ центръ и правый флангъ поглощали половину арміи, за ними же стоялъ и общій резервъ (весьма слабый — до 16 тыс. человекъ), самый же длинный участокъ (около 4 в.), былъ занятъ только двумя дивизіями.

День 25 августа, былъ днемъ подготовки къ бою. Русская армія готовилась къ сраженію съ молитвами передъ привезенной иконой Смоленской Божіей Матери.

26 августа, въ 5 час. утра, Наполеонъ отдалъ свой историческій приказъ: „Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько ждали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для васъ, она доставитъ вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою”.

Въ 6 час. утра, французы открыли ожесточенный артиллерійскій огонь. Наполеонъ началъ атаку по фронту корпусами Даву и Жюно. Атака была отбита съ большими потерями, самъ Даву былъ раненъ и замѣненъ Неемъ, корпусъ котораго вмѣстѣ съ корпусомъ вице-короля Евгенія Наполеонъ бросилъ на „курганную” батарею Раевского, гдѣ бой достигъ сразу же невѣроятнаго напряженія.

БОРОДИНО.

Наполеонъ и Кутузовъ

... Французы двинулись, какъ тучи
И все на нашъ редутъ.

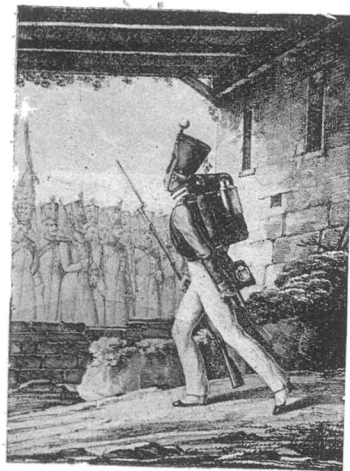
Вамъ не видать такихъ сраженій,
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Картель визжала:
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

Французы ворвались было на Курганную батарею, но были выбиты оттуда Ермоловымъ и только къ 2 часамъ дня, корпусъ Латуръ-Мобура захватилъ батарею, а подошедшій вице-король на ней укрѣпился. При атакѣ батареи было убито два лучшихъ наполеоновскихъ генерала — Монбренъ и Коленкуръ. Наши потери были очень тяжелы, особенной доблестью при отступленіи русскихъ отличались: Л. Гв. Литовскій и Измайловскій полки, Кавалергардскій и Л. Гв. Конный полки и II и III кав. корпуса со своею артиллеріей.

Канонада и схватки продолжались до 6 час. вечера. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ съ русской стороны была атака Л. Гв. Финляндскаго полка. Въ 9 часовъ бой затихъ и на бородинскомъ полѣ остались десятки тысячъ труповъ. Потери обѣихъ сторонъ были ужасны. Цѣлая половина русской арміи — 52 тыс. человекъ, выбыла изъ строя, при чемъ первая армія потеряла до 38 тысячъ, а изъ гренад. дивизіи Воронцова осталось всего около 200 человекъ.

Убиты были лучшіе русскіе генералы: смертельно раненъ Багратионъ, убиты: два брата Тучковы, гр. Кутайсовъ и другіе, числомъ до 25. Барклай искалъ смерти повсюду и войска, привыкшіе ко всему, поражались его героизму, подъ нимъ было убито 5 лошадей.

Причиной такого слабаго для Наполеона результата надо считать — упорство обо-

1812 г. Гусаръ.

Кирасиръ.

Пѣхота.

роны русскихъ и бездѣйствіе главнаго резерва французовъ — старой гвардіи (20 т.). Но Наполеонъ не хотѣлъ рисковать всѣмъ и отказалъ маршаламъ въ введеніе ея въ бой.

Сраженіе при Бородинѣ никоимъ образомъ не было пораженіемъ русской арміи. На сторонѣ французовъ было преимущество чисто внѣшнее: имъ удалось съ огромными жертвами завоевать часть поля битвы, на сторонѣ русскихъ зато осталось преимущество внутреннее: имъ удалось выдержать, не потерпѣвъ пораженія, натискъ непріятеля превосходнаго въ числѣ и предводимаго гениальнымъ вождемъ.

Утромъ 27 августа, Кутузовъ отдалъ приказъ объ отступленіи и въ спокойномъ порядкѣ русскія войска, не преслѣдуемые противникомъ начали отходъ.

Императоръ Александръ I обратился къ Кутузову со слѣдующимъ рескриптомъ:

„Князь Михайло Иларіоновичъ. Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятеля, дерзнувшаго приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое столь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь приобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправиться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей и вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинства и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ генералъ-фельдмаршала. Жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ

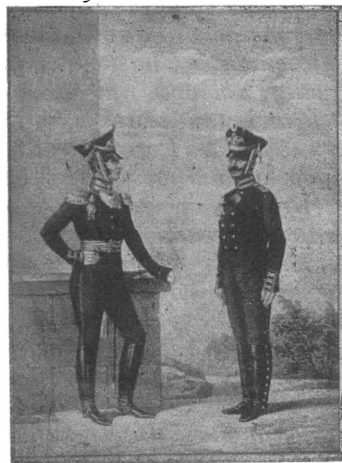
супругѣ вашей, княгинѣ, быть двора Нашего статсъ-дамой. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуюемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о подвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за оными и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему, сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонный

Александръ”.

Наполеонъ писалъ на о. Св. Елены:

„Изъ всѣхъ сраженій самое ужасное было то, что я далъ подѣ Москвой, французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе приобрѣли право называться непобѣдимыми”.

В. В.

1812 г. Штабъ-офицеръ и сержантъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль А. Ниссель

Русская Армія во время Великой Войны

Нашъ почетный сотрудникъ б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи генераль Ниссель разрѣшилъ намъ напечатать въ переводѣ его статью, помѣщенную въ военной газетѣ «La France Militaire». Генераль Ниссель — одинъ изъ немногихъ французовъ, прекрасно знающихъ Россію, испытанный ея другъ, рыцарски относящійся къ союзной Франціи Императорской Арміи, не разъ уже давалъ доказательство своего благороднаго отношенія къ памяти нашей Родины. Нижепомѣщаемая статья лишний разъ доказываетъ глубокое знаніе генераломъ Нисселемъ русской военной исторіи и его не только благожелательное, но и безпристрастное отношеніе къ Россіи, принесшей огромныя жертвы для спасенія Франціи отъ и оземнаго нашествія. Мы счастливы еще разъ на страницахъ „Часовой“ выразить нашу глубочайшую признательность генералу Нисселю и наше восхищеніе его авторитетнымъ выступленіемъ въ защиту

лишній разъ оклеветаннаго русскаго имени. Мы знаемъ, что всѣ безъ исключенія русскіе офицеры присоединятся къ нашему сердечному русскому „Спасибо“.

Разстройство русской арміи въ результатѣ революціи 1917 года и предательство большевицкаго правительства, подписавшаго позорный сепаратный миръ въ Брестъ-Литовскѣ, не могутъ заставить насъ забыть участіе русской арміи въ войнѣ 1914-1918 г. и ту большую помощь и жертвы, которыя она принесла во имя общаго дѣла.

Случается, однако, что иногда нѣкоторые писатели, плохо знающіе недавнее прошлое, это забываютъ и говорятъ о Восточномъ фронтѣ въ формѣ, болѣзненно задѣвающей тѣхъ русскихъ, которые до конца оставались вѣрными союзу, заключенному между нашими государствами.

Такъ наприимѣръ г. Boucard, въ номерѣ отъ 26-го мая газеты «Gringoire», нарисовалъ картину операций въ Восточной Пруссіи въ явно-фантастическомъ духѣ. Царь и великій князь Николай Николаевичъ, тогда главнокомандующій русской арміей, приказали арміямъ генераловъ Ренненкампа и Самсонова вторгнуться въ Восточную Пруссію до полнаго окончанія мобилизаціонной готовности этихъ армій: это было сдѣлано исключительно для облегченія французскаго фронта. Это наступленіе кончилось несчастьемъ, однако Верховное Германское командованіе вынуждено было оттянуть отъ французскихъ линій два армейскихъ корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи для отправки въ В. Пруссію. Это произошло какъ разъ наканунѣ сраженія на Марнѣ. Всѣмъ извѣстно, насколько критическимъ было положеніе нашихъ армій и не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что уменьшеніе германскихъ силъ имѣло большое значеніе въ нашу пользу.

Въ маѣ 1916 года, большое австрійское наступленіе изъ Тироля грозило Италіи и беспокоило насъ, подготовлявшихъ вмѣстѣ съ англичанами операцію на Соммѣ (и это послѣ тяжелыхъ сраженій подъ Верденомъ!) — въ этотъ моментъ побѣдное наступленіе генерала Брусилова заставило Австро-Венгрію отмѣнить наступленіе на Италію, а германцевъ — отправить нѣсколько дивизій въ Россію, снявъ ихъ съ французскаго фронта, что намъ вновь оказало огромную помощь.

Подробности иногда искажаютъ не меньше цѣлаго.

Такъ и г. Boucard, въ статьѣ указанной выше, дѣлаетъ драматическое и совершенно невѣрное заключение по поводу самоубійства генерала Самсонова, покончившаго съ собой послѣ несчастнаго исхода битвы у Танненберга. „Въ результатѣ телефоннаго разговора со Ставкой, которая предписывала ему продолжать наступленіе любой цѣной, генералъ Самсоновъ, потерявшій надежду, съ болью въ сердцѣ, пишетъ онъ, взялъ изъ рукъ вѣстоваго свой револьверъ и покончилъ съ собой за столомъ, покрытымъ картами и планами”. Покончить съ собой въ такой обстановкѣ, дѣйствительно, явилось бы полнымъ отсутствіемъ мужества. Но правда гораздо проще. Генералъ Самсоновъ дѣйствительно покончилъ съ собой. Но онъ не имѣлъ никакого разговора со Ставкой. Явившись жертвой отступленія, потерянный со своимъ конвоемъ въ лѣсу, увѣренный въ томъ, что ему не избѣжать плѣна, онъ застрѣлился, чтобы не отдать себя въ руки противника и избѣжать позора быть захваченнымъ, какъ военный трофей, которымъ явился бы командующій арміей.

Со своей стороны въ статьѣ, напечатанной въ «La Liberté», г. Georges Suarez писалъ: „Во время войны, не былъ ли извѣстный генералъ Ренненкамппъ разстрѣлянъ, какъ шпіонъ?”

Это утвержденіе чудовищно невѣрно! Я не предполагаю обсуждать здѣсь спосовъ дѣйствіи генерала Ренненкамппа во время восточно-прусской операціи, наконецъ, до весны 1915 года, когда онъ былъ оставленъ отъ командованія.

Онъ далъ въ своемъ прошломъ доказательства исключительной энергіи во время русско-японской войны. Одно несомнѣнно, что его смерть была совсѣмъ иной.

Послѣ революціи, временное правительство, въ виду его ярко-выраженныхъ монархическихъ убѣжденій, его заключило въ Петропавловскую крѣпость въ Петроградѣ. Оттуда онъ вышелъ и покинулъ столицу, спасенный преданностью своей жены. Въ мартѣ 1918 года во время начала бѣлага движенія на югѣ Россіи, онъ былъ арестованъ большевиками въ Таганрогѣ. Красные предложили ему два выхода: или принять надъ ними командованіе или умереть. Онъ предпочелъ второй и былъ убитъ....

Бывшій начальникомъ французскихъ военныхъ миссій въ Россіи въ тотъ моментъ, когда большевицкое правительство заключило съ Германіей разрушительный миръ для самоспасенія, я считаю своимъ долгомъ дать моимъ товарищамъ по старой Русской Арміи доказательство моей симпатіи, написавъ эти нѣсколько строкъ.

Генералъ А. Ниссель.

Воздушная война въ Западной Европѣ

Среди статей выдающихся французскихъ военныхъ авторитетовъ о проблемахъ національной обороны, помѣщенныхъ въ блестящемъ французскомъ журналѣ «Revue Militaire Générale» (замѣнившемъ старый «Revue Militaire Française») особенно выделяется статья генерала Арменго „Воздушная и прочія арміи”. Въ этой статьѣ авторъ рисуетъ картину будущей войны въ Западной Европѣ съ широкимъ примѣненіемъ авіаціи. Напомнимъ, что генералъ Арменго — одинъ изъ главныхъ инициаторовъ созданія французск. возд. флота, способнаго **самостоятельно** дѣйствовать съ цѣлью уничтоженія воздушныхъ силъ противника.

Генералъ Арменго защищалъ идеи самостоятельнаго существованія авіаціонной арміи уже давно. На страницахъ журнала «Revue des Forces Aériennes», онъ указывалъ на необходимость предоставить извѣстную тактическую самостоятельность мощному бомбардировочному флоту, что явилось бы, по его увѣренію, лучшей гарантіей активной защиты Франціи.

Высказываясь въ пользу такой само-

стоятельности, генералъ Арменго писалъ, что опытъ міровой войны выявилъ распространеніе военной инициативы на нѣсколько театровъ войны. Въ связи съ этимъ, воздушный флотъ приобретаетъ особую цѣнность, какъ маневренная армія высшаго командованія, предназначенная для нанесенія рѣшительнаго удара на томъ театрѣ войны, гдѣ это представится наиболѣе выгоднымъ.

Для иллюстраціи этой мысли, генералъ Арменго показалъ, какія возможности для веденія войны даже съ такимъ сильнымъ противникомъ, какъ Франція, приобрѣла Италія, создавъ мощный воздушный флотъ. Эта „иллюстрація” стала еще злободневнѣе въ наши дни.

Учитывая свойства мѣстности на французской границѣ и оборонительную силу современнаго вооруженія, авторъ высказывалъ мнѣніе, что достаточно нѣсколькихъ французскихъ дивизій, чтобы сдержать втрое или вчетверо большее количество сухопутныхъ итальянскихъ силъ.

Между тѣмъ, воздушная армія Италіи можетъ проникнуть въ глубину французской территоріи на 700-800 км. и сбросить 300-400 т. бомбъ на удаленіи 300-400 км. отъ границы. Она можетъ воспрепятство-

вать высадку на берегахъ Средиземнаго моря французскихъ войскъ изъ Африки, разрушить порты Марсель и Тулонъ; воздушная армія Італіи способна частично нейтрализовать французскую морскую эскадру въ Средиземномъ морѣ, перерѣзать магистральные ж.-д. пути на юго-востокъ и востокъ Франціи. Препятствуя мобилизации и сосредоточенію войскъ въ этой части страны, итальянская авіація подвергла бы разрушенію наиболѣе цѣнные объекты національной обороны до линіи Везуль (западнее Бельфора) — Ле Крезю, Лиможъ, Тулуза; наконецъ, она могла бы поддержать вѣроятное наступленіе германцевъ черезъ Юру.

Итальянская воздушная армія, по выраженію ген. Арменго, „протянула бы французскую границу” отъ Арденнъ до Пиренеевъ, чрезвычайно затруднивъ ее оборону противъ соединенныхъ флотовъ. Германіи и Італіи. Нечего и говорить о томъ, что теперь граница Франціи, которая находится подъ угрозой, дѣйствительно получила тенденцію „протянуться по всей линіи Пиренеевъ”.

Переходя далѣе къ изображенію хода воздушной войны въ случаѣ выступленія Германіи (съ учетомъ обстановки, которая была до 1933 г.), ген. Арменго допускалъ, что Германія держится оборонительно. Однако она сильно укрѣпляетъ правый берегъ Рейна, а также всю полосу между Рейномъ и Люксембургомъ, развернувъ здѣсь пограничную охрану и вновь сформированныя дивизіи. Въ то же время, Германія нападаетъ на Польшу. Прикрываясь со стороны Богеміи, германскія войска переходятъ въ наступленіе въ общемъ направленіи на Варшаву. Послѣ пораженія польскихъ армій, эти войска должны вести наступленіе на Прагу.

Рисуя такую картину, авторъ высказывалъ предположеніе, что наступленіе французскихъ армій на Майнцъ или черезъ Эльзасъ, даже достигнувъ существенныхъ успѣховъ, должно было бы приостановиться на продолжительный срокъ.

„Напротивъ, воздушная армія Франціи, — писалъ онъ, — можетъ не только поддерживать наступленіе французскихъ сухопутныхъ армій, но и оперировать въ связи съ арміями Чехословакіи и Польши. Для лучшей связи съ союзными арміями или для увеличенія эффективности воздушныхъ операций, французскіе воздушныя силы въ течение ночи перелетѣли бы черезъ территорію Германіи для того, чтобы использовать временныя базы Чехословакіи и Польши”.

Подобную же помощь, по мнѣнію ген. Арменго, французскій воздушный флотъ можетъ оказать Югославіи. Онъ имѣетъ въ виду другого, общаго для Франціи и Юго-

славіи, противника — Італію.

Онъ напоминаетъ, что для „не прямой атаки” воздушная армія вообще гораздо пригоднѣе сухопутной. Подъ такой атакой авторъ подразумѣваетъ наступательныя дѣйствія, при которыхъ атакующій не прикрываетъ собственными силами своего тыла. Эта задача падаетъ на оборонительную (т. е. истребительную) авіацію. Къ тому же воздушная, преимущественно бомбардировочная, армія уже своимъ нападеніемъ защищаетъ тылъ, отвлекая на себя наступательныя воздушныя силы противника.

Въ новой статьѣ ген. Арменго даетъ подобныя же иллюстраціи возможныхъ формъ воздушной войны на разныхъ театрахъ, исходя изъ современной международной обстановки.

„Если бы германцы, — пишетъ онъ, — рѣшились направить главное усиліе своихъ армій на востокъ, то, вѣроятно, они все же основное ядро воздушныхъ силъ бросили бы противъ Франціи еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, чтобы сковать на западѣ французскую армію и предупредить ее вмѣшательство на востокъ”.

Дѣйствуя иначе, германцы, по мнѣнію ген. Арменго, могли бы подвергнуться риску появленія французской воздушной арміи „скорѣе на востокъ Германіи, чѣмъ на западъ”.

Такія „раздѣльныя” дѣйствія сухопутныхъ и воздушныхъ армій на различныхъ театрахъ войны, не должны, однако, считаться правиломъ. Германія можетъ вынудить воздушную армію Франціи къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ сухопутными силами. Ген. Арменго показываетъ это на слѣдующемъ примѣрѣ.

„Открытіе военныхъ дѣйствій, — пишетъ онъ, — нашимъ предполагаемымъ противникомъ быть можетъ найдетъ французскую армію уже мобилизованной... Съ другой стороны, германцы, повидимому, смогутъ предпринять большое наступленіе вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій, если имъ удастся скрыть предварительныя мѣры по мобилизации и сосредоточенію... Мы сможемъ предовратить эту опасность путемъ организаціи обороны нашихъ границъ. Но можетъ быть примѣненъ и другой способъ противодѣйствія, а именно — задерживающія дѣйствія воздушной арміи на Рейнѣ и въ Рейнской области”.

Ген. Арменго подразумѣваетъ, вѣроятно, разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, бомбардировку переправъ, уничтоженіе транспортныхъ средствъ и т. д. Онъ признаетъ, что такого рода содѣйствіе сухопутнымъ арміямъ будетъ болѣе трудной задачей, чѣмъ независимыя дѣйствія воздушной арміи, и вызоветъ, вѣроятно, болѣе тяжелыя потери. Но можетъ представиться насто-

тельная необходимость помочь прикрытію удержаться на той послѣдней позиціи, которая будетъ ему указана, чтобы обезпечить сосредоточеніе арміи въ полномъ составѣ.

Вообще при всей „дальновидности“ современной авіаціи далеко не безразлично, на какомъ разстояніи находятся ея базы отъ объектовъ дѣйствія. Нельзя думать, пишетъ авторъ, что авіація можетъ въ одинаковой степени наносить пораженіе по всей глубинѣ территоріи противника. Продуктивность ея дѣйствій можетъ быть все же много значительнѣе въ предѣлахъ полосы глубиною до 150 км., чѣмъ за этимъ предѣломъ. Вотъ почему въ зарубежной военной литературѣ, въ особенности въ германской, такъ часто подчеркивается значеніе наземнаго вторженія на территорію противника, чтобы создать „трамплинъ“ для ударныхъ дѣйствій воздушнаго флота.

Отсюда же вытекаетъ задача не допустить приближенія авіаціи противника (т. е. ея базъ) къ важнымъ стратегическимъ объектамъ и добиваться приближенія своей авіаціи къ такимъ объектамъ на его сторонѣ. Въ этихъ соображеніяхъ раскрывается смыслъ извѣстнаго афоризма, что „граница Англіи лежитъ на Рейнѣ“. Этимъ объясняется также и то, что англійскій писатель Слоссоръ, стремясь доказать необходимость сильной экспедиціонной арміи съ соотвѣтствующей вспомогательной авіаціей для операций на континентѣ Европы, ставитъ этой арміи конкретную задачу: „обезпечить неприкосновенность Голландіи, чтобы воспрепятствовать устройству непріятельскихъ воздушныхъ базъ въ опасной близости отъ Ламанша“.

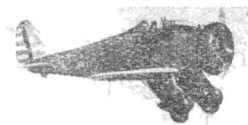
Цитируемая статья ген. Арменго заканчивается очень важнымъ соображеніемъ о значеніи единаго командованія воздушными силами Франціи, которое могло бы послужить также „кадромъ для высшаго международнаго командованія“. „Сѣверо-западная Европа, — пишетъ онъ, — образуетъ для воздушныхъ армій единый театръ. Вотъ почему воздушная война на Западѣ должна направляться единымъ командованіемъ“.

Каждая изъ трехъ западныхъ странъ Европы, продолжаетъ ген. Арменго, можетъ надлежащимъ образомъ обезпечить свою воздушную оборону только при содѣйствіи двухъ другихъ. „Недостатокъ французской обороны открылъ бы дорогу на Лондонъ съ юга, недостатокъ англійской — пути на Парижъ съ сѣвера-востока и съ сѣвера, а недостатки французской и англійской обороны могли бы подвергнуть Бельгію любымъ атакамъ противника“. Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія воздушныхъ силъ всѣхъ трехъ странъ не могли бы быть упорядочены безъ общаго руководства.

Какъ видно, главная цѣль статьи ген.

Арменго — убѣдить въ необходимости скорѣйшаго завершенія организациі во Франціи центральнаго управленія національной обороны. Но нельзя не отмѣтить, что его гипотезы относительно общаго хода и отдѣльныхъ операций воздушной войны въ Западной Европѣ хотя и имѣетъ только теоретическій характеръ, но затрагиваютъ злободневныя проблемы большого значенія.

О.

ИТАЛІЯ.

СВѢТОВОЙ ТЕЛЕФОНЪ

„Милитеръ Вохенблатъ“ даетъ описаніе новаго аппарата связи, принятаго послѣ длительныхъ испытаній на вооруженіе итальянской арміи. Аппаратъ именуется „фотофоническимъ“ и работаетъ при помощи видимыхъ и невидимыхъ свѣтовыхъ лучей.

Новый аппаратъ состоитъ изъ двухъ зеркальных линзъ, установленныхъ на треногѣ. Въ одной изъ линзъ находится электро-лампа. Другая линза, съ прикрѣпленнымъ въ ея центрѣ отражательнымъ зеркаломъ и фотоэлектрическимъ элементомъ, превращающимъ свѣтовый лучъ въ электрической, предназначается для работы на ультракрасныхъ лучахъ. Диаметръ линзы — 180 мм.

Отъ линзы идетъ проводъ къ одной изъ сторонъ ящика, въ которомъ находится источникъ электроэнергіи и усилитель электротока. Усилитель дѣлаетъ возможной не только телеграфную, но и телефонную передачу. Къ другой сторонѣ ящика прикрѣплены телефонные наушники и микрофонъ. Вѣсъ аппарата — 60 кг. Мощность — 2,4 ватта. Продолжительность его работы безъ перезарядки — 250 рабочихъ часовъ.

Дальность дѣйствія аппарата видимыми лучами днемъ равна 5 км., а ночью — 10 км. Инфракрасными лучами аппаратъ работаетъ днемъ на разстояніи 3,5 км., ночью — на 7 км. Работа на инфракрасныхъ лучахъ возможна въ любую погоду (и въ туманѣ).

Журналъ отмѣчаетъ нѣкоторые недостатки въ примѣненіи новаго аппарата. Лица, обслуживающіе аппаратъ, должны быть очень хорошо подготовлены. Дальность дѣйствія весьма ограничена. Двусторонняя связь требуетъ синхронной установкѣ (настройки) двухъ аппаратовъ. Противникъ можетъ обнаружить станцію во время работы видимыми лучами и затѣмъ подслушивать переговоры, ведущіеся при помощи инфракрасныхъ лучей.

Однако эти недостатки не умаляютъ цѣнности аппарата, ибо беспроводная связь въ военное время очень выгодна. Новый аппаратъ, кромѣ того, имѣетъ приспособленіе, трансформирующее свѣтовые лучи для дальнѣйшей передачи разговора по проволочному проводу.

== ::
Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

== ::

Паденіе Сантандера.

25-го августа, отряды генерала Франко („Черная стрѣла“), продолжая начатое наступленіе, заняли Ларедо, Колиндересъ и Лимпіасъ — городки, расположены къ западу отъ Сантандера. 17 баталіонъ красныхъ сдались въ плѣнъ безъ боя, было захвачено много матеріала. Успѣхъ окрылилъ бѣлыхъ и они продолжали энергичное наступленіе, захвативши къ вечеру того-же дня рядъ окружающихъ Сантандеръ пунктовъ. Всего за 26 августа было захвачено въ плѣнъ до 35.000 человекъ.

Артиллерія противника вела интенсивный обстрѣлъ наступающихъ бѣлыхъ, которые не останавливаясь передъ потерями, 26 августа подошли къ городу. Красное правительство Сантандера бѣжало на кораблѣ во Францію. Городъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ переживалъ междувластіе и на короткое время сдѣлался добычей перепившихся красныхъ бандитовъ, громившихъ магазины и частные дома. Съ помощью національной гвардіи образовавшееся временное управленіе города возстановило порядокъ, а 27 августа войска генерала Давилы вступили въ городъ, восторженно встрѣченныя населеніемъ. Какъ и полагается, красные передъ оставленіемъ города разстрѣляли 1300 заложниковъ.

Паденіе Сантандера кладетъ конецъ „сѣверному фронту“. Взятіе Гихона — послѣдняго города, находящагося въ рукахъ красныхъ, населеніе котораго, къ тому-же требуетъ немедленной капитуляціи, — вопросъ совсѣмъ недалекаго времени. Съ ликвидацией сѣвернаго фронта ген. Франко можетъ легко перебросить до 40-50 тысячъ на восточной фронтъ (вѣроятно, въ районъ Теруэля), а главное бѣлый флотъ, блокирующий побережье у Сантандера, будетъ освобожденъ отъ этой задачи и получить новыя боевыя заданія.

Очень характерны опредѣлившіяся настроенія басковъ, которыхъ считали „сепаратистами“ и въ пользу которыхъ европейскіе „непротивленцы“ и большевизанствуютъ

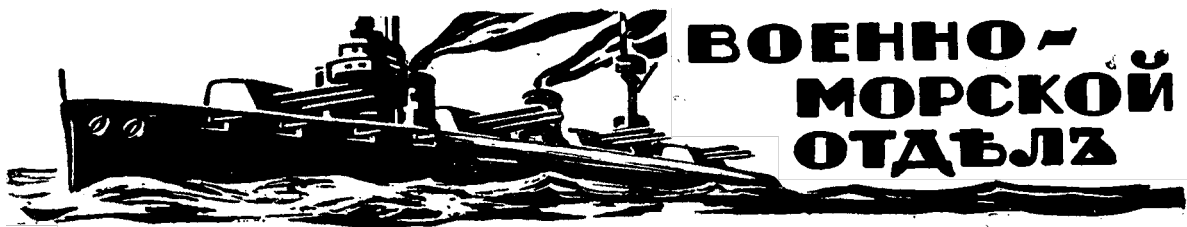

щія пацифисты собирали денежные средства. Баски съ неописуемымъ восторгомъ встрѣчали бѣлую войска и сдавались въ плѣнъ безъ боя. По первоначальнымъ опросамъ выясняется, что фронтъ держался главнымъ образомъ на баталіонахъ астурийскихъ горнорабочихъ и иностранныхъ (читай совѣтскихъ) танкахъ. Какъ это напоминаетъ время Петлюры съ галичанами и „вильну Украину!..“

Помѣщаемая карта даетъ ясное представленіе о положеніи сторонъ. Наступленіе бѣлыхъ на югъ и юго-востокъ отъ Теруэля создастъ серьезную угрозу всѣмъ формированіямъ красныхъ. Ни для кого не секретъ (кромѣ тѣхъ, кто этого не хочетъ видѣть), что красные держатся почти исключительно иностранной помощью, главнымъ образомъ, совѣтской. Перерывъ ж. д. сообщенія Мадридъ-Валенсія явится тяжелымъ ударомъ по Мадриду, снабжаемому всѣмъ необходимымъ большевиками морскимъ путемъ черезъ Валенсію и Картагену. Если учесть, что освобожденный бѣлый флотъ сможетъ начать энергичныя дѣйствія у береговъ Средиземнаго моря, то станетъ понятнымъ тяжелое положеніе красныхъ войскъ. Не говоря уже о томъ, что перерывъ сообщенія съ Каталоніей лишитъ красныхъ серьезной континентальной поддержки.

В. О.

Р. С. Начиная съ настоящаго номера мы печатаемъ очерки Аргуса, (псевдонимъ извѣстнаго польскаго журналиста, высланнаго недавно по распоряженію большевиковъ изъ Валенсіи за его правдивыя статьи о совѣтскомъ вліяніи въ Испаніи), о красной Испаніи, а со слѣдующаго номера начнемъ давать корреспонденціи изъ Саламанки.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО

(† 10 августа 1935 г.)

Каналъ Москва - Волга.

Соединеніе Москвы съ Волгой было осуществлено задолго до большевиковъ и имѣетъ свою исторію, а именно въ 1824 году рѣшено было продолжить Тихвинскую систему, прорывъ каналъ для соединенія рѣки Истры, текущей въ рѣку Москва, съ рѣкой Сестрой, притокомъ рѣки Дубны, изливающейся въ Волгу.

Работы начались въ 1825 году и продолжались до 1844 года.

За это время между рѣками Сестра и Истра былъ построенъ каналъ длиною 8 верстъ, 33 каменныхъ шлюза, сами рѣки были спрямлены для чего сдѣлано болѣе 60-ти верстъ прокоповъ, а въ раздѣльномъ пунктѣ устроено водохранилище. Въ работѣ принимали участіе полки 16-ой дивизіи и 3000 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ московскому храму Спасителя и истрачено семь милліоновъ рублей. Соединеніе рѣкъ преслѣдовало слѣдующія цѣли:

1) Сократить на 1000 слишкомъ верстъ водный путь между Петербургомъ и Москвою. (Посредствомъ Тихвинской системы, рѣкъ: Волга, Ока и Москва).

2) Избѣжать перегрузки и сухопутной перевозки матеріаловъ черезъ водораздѣлъ.

3) Открыть легчайшій и дешевый способъ доставки въ Первопрестольную, изъ сосѣднихъ губерній, дровъ, строевого лѣса и другихъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ матеріаловъ, а главное финляндскаго гранита для постройки храма Христа - Спасителя.

Во время сооруженія Николаевской желѣзной дороги явился вопросъ стоитъ ли продолжать устройство водянаго сообщенія между столицами и не ограничиться ли приспособленіемъ рѣки Истры къ сплавному судоходству для доставки въ Москву мѣстныхъ произведеній изъ ближайшихъ окрестностей а также дровъ и лѣса?

Въ 1845 году, несмотря на то что ежегодно прибывало въ Москву до 4000 небольшихъ судовъ грузоподъемностью до 2000 пудовъ, работы были приостановлены, а въ 1860 году вся система была упразднена по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) По Николаевской жел. дорогѣ грузы прибываютъ изъ СПб въ Москву въ два дня съ платой 15 - 20 коп. съ пуда, тогда какъ по водѣ они будутъ идти 35 - 90 дней и обойдутся 20 - 35 коп. съ пуда.

2) Сообщеніе между Волгой и рѣкой Москва можетъ поддерживаться лишь на судахъ поднимающихъ не болѣе 2000 пудовъ.

3) Для приспособленія рѣки Истры для сплавнаго судоходства къ Москвѣ потребовалось бы еще до двухъ милліоновъ рублей.

4) Доставка дровъ обошлась при этомъ дороже нежели перевозка сухимъ путемъ т. к. вся система устроена всего лишь для 5000 судовъ малаго размѣра, а для погашенія стоимости работъ пришлось бы учредить слишкомъ высокій сборъ, который не соответствовалъ бы цѣнности клади.

5) Ассигнованіе единовременной суммы на окончаніе работъ не прекратитъ дальнѣйшихъ расходовъ, которые, ежегодно, будутъ простираться до 65000 рублей (на ремонтъ и содержаніе личнаго состава).

Вслѣдствіе этого Главное Управление Путей Сообщенія предложило:

1) Отмѣнить дальнѣйшее устройство соединительнаго канала между рѣками Москва и Волга.

2) Штатъ Вѣдомства Путей Сообщенія по устройству и завѣдыванію системой упразднить.

3) Всѣ построенныя сооруженія и отошедшія въ казну земли продать съ публичнаго торга.

4) Вырученныя отъ этой продажи деньги, а также имѣющійся остатокъ отъ ассигнованныхъ суммъ въ размѣрѣ 66500 рублей возратить въ Государственное Казначейство.

5-го января 1860 года представленіе это было утверждено Александромъ II.

Такимъ образомъ, большевики ничего новаго не выдумали а, черезъ 77 лѣтъ, пользуясь бесплатнымъ трудомъ сотенъ тысячъ ссыльныхъ, во множествѣ погибшихъ отъ непосильной работы, и достиженіями современной техники, лишь осуществили еще одинъ изъ старыхъ плановъ Императорской Россіи.

В. Меркушовъ.

связать воедино Волгу, Донъ, Москву-рѣку, Свирь и Неву. Такимъ образомъ открывается великій водный путь къ пяти морямъ, омывающимъ европейскую часть Россіи. Москва находится въ центрѣ его и можетъ быть справедливо названа портомъ пяти морей. Устройство великаго воднаго пути несомнѣнно облегчаетъ и удешевляетъ транспортъ. Отнынѣ перевозка хлѣба и угля изъ Малороссіи и Донецкаго бассейна, нефти и рыбы изъ Каспійскаго края и лѣсъ и руда изъ Сѣверныхъ областей, будетъ очень дешева.

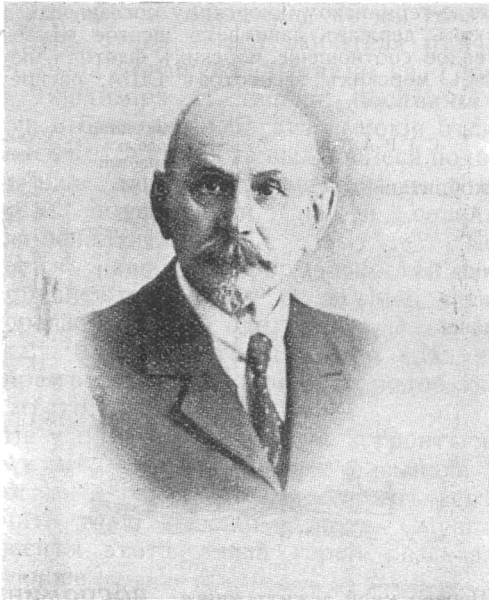
Но во что, въ какія жертвы обошлось это строительство русскому народу? Дадимъ слово безпристрастному лѣвому чешскому журналисту Ю. Бенешу, бывшему на постройкѣ Канала Волга-Москва:

„Они (заключенные) работаютъ группами подъ надзоромъ чекистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеметами. Въ отдаленіи, примѣрно въ 150 ме-

трахъ отъ мѣста работъ, его охраняютъ солдаты. Я видѣлъ заключенныхъ въ разгарѣ лѣта, когда они работали нагѣ до пояса, необычайно грязные и потные. Я видѣлъ ихъ зимой, всегда скованныхъ по шести стальнойю цѣпью за руку. За ними, около огня, сидѣлъ чекистъ съ пулеметомъ, около стоялъ другой. Онъ отсчитывалъ тактъ: при словѣ „разъ“ всѣ шесть мотыкъ подымались вверхъ, при „два“ — шестеро заключенныхъ ударяло ими о замерзшую землю. Было больше десяти градусовъ мороза и при каждомъ ударѣ мотыки отскакивали отъ затвердѣвшей глины, какъ отъ каменной плиты. Но сзади неумолимо несея чекистскій счетъ, и заключенные снова, снова и снова безцѣльно ударяли мотыками“.

*) Газета „Вечернее Чешское Слово“ отъ 10 апрѣля с. г. (переводъ Б. Сedaкова „Знамя Россіи“).

† Адмиралъ Воеводскій.

18-го августа, въ Виши, тихо скончался бывший членъ Государственнаго Совѣта, бывший Морской Министръ, Адмиралъ Степанъ Аркадіевичъ Воеводскій.

Чины Императорскаго Флота и Морского Вѣдомства съ глубокою скорбью объ этомъ узнали. Всякій, знавшій почившаго, могъ сказать: ушелъ отъ насъ честный, высоко порядочный человѣкъ. Такими словами, все рѣже и рѣже могутъ теперь напутствовать, уходящихъ отъ насъ въ лучший міръ, представителей былой, Императорской Россіи. Адмиралъ Воеводскій, при всѣхъ превратностяхъ жизни, при всѣхъ режимахъ, неизмѣнно оставался кристально чистымъ, какимъ и предсталъ на судъ Всевышняго.

Я встрѣтился со Степаномъ Аркадіевичемъ въ ранніе офицерскіе годы, въ 1885 году, на парусномъ корветѣ „Бояринъ“, гдѣ С. А. былъ Вахтеннымъ Начальникомъ, а я Ревизоромъ. Общность нашихъ взглядовъ, привычекъ и вкусовъ явилась причиною, что мы, обыкновенно, вмѣстѣ, вдвоемъ, съѣзжали для прогулки на берегъ, что и дало мнѣ возможность прісмотрѣться къ Степану Аркадіевичу и его узнать.

Въ 1886 - 88 годахъ, находясь въ Николаевской Морской Академіи, я посѣщалъ Степана Аркадіевича,

ча, жившаго со своею матушкою, вдовою адмирала; здѣсь царилъ духъ строгой, старинной, Русской, образцовой, дворянской семьи. Идеальныя отношенія между сыновьями и матерью, возглавлявшею семью, создали ту обстановку, благодаря которой могъ сформироваться такой морально чистый и честный человѣкъ, какимъ былъ Степанъ Аркадіевичъ.

По окончаніи мною Морской Академіи, наши дороги разошлись и только черезъ двадцать лѣтъ мы вновь встрѣтились, лѣтомъ 1908 года, когда я, въ чинѣ капитана 1 ранга, принималъ отъ Свиты Е. И. В. контръ-адмирала Воеводскаго учебный отрядъ Морского корпуса, Николаевскую Морскую Академію и Морской Корпусъ. Степанъ Аркадіевичъ былъ уже женатъ на Аннѣ Михайловнѣ, рожденной Араповой, нынѣ покойной; особѣ обаятельной красоты и привѣтливости, высокихъ семейныхъ добродѣтелей. Въ моемъ представленіи о Степанѣ Арк. удивительно гармонично подходила Анна Михайловна, составляя вмѣстѣ образцовую семью, пресмысленно той, изъ которой вышелъ самъ Степанъ Аркадіевичъ.

Въ теченіи протекшихъ двадцати лѣтъ, С. А. откомандовалъ въ Средиземномъ морѣ канонерской лодкой „Храбрый“; откомандовалъ въ учебномъ отрядѣ Морского Корпуса уч. судномъ „Вѣрный“. откомандовалъ въ Атлантическомъ океанѣ крейсера „Герцогъ Единбургскій“, состоя, въ теченіи послѣднихъ двухъ съ половиною лѣтъ, начальникомъ учебной команды строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Эта должность естественно явилась какъ бы подготовительной къ посту Директора Морского Корпуса, т. к. задачи воспитанія морского офицера и унтеръ-офицера аналогичны.

Несмотря на краткость пребыванія на посту Директора Морского Корпуса (около двухъ съ половиною лѣтъ), Степанъ Аркадіевичъ оставилъ цѣнный вкладъ своей дѣятельности и мнѣ, его преемнику, идя по его стопамъ, пришлось во многомъ, только закрѣплять имъ начатое.

Принципы, которыми руководился Степанъ Аркадіевичъ, были :

1) Внѣдрить въ будущихъ офицерахъ флота глубокой патриотизмъ и стремленіе беззавѣтно служить Престолу и Отечеству.

2) Дать будущимъ офицерамъ флота надлежащее строевое воспитаніе, обученіе и выправку, т. к. офицеръ флота долженъ, въ этомъ отношеніи, стоять на равной высотѣ съ лучшими офицерами Гвардіи и Арміи, отличаясь только своимъ специальнымъ, морскимъ образованіемъ. Это явилось особенно необходимымъ съ прекращеніемъ рангоутныхъ учений, отошедшихъ въ исторію паруснаго флота, когда лихость и подтянутость являлись результатомъ службы на парусныхъ судахъ.

3) Усилить физическое развитіе, доводя спортъ

и гимнастику почти до акробатизма, налегая на всѣ виды фехтованія.

4) Обратитъ сугубое вниманіе на питаніе, въ предѣлахъ всей отпускаемой казной суммы. Для лучшей организаціи этого дѣла С. А. передалъ все хозяйство, управленіе всѣмъ прокормленіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса, двумъ хозяйкамъ (г-жамъ Шенъянь и Паскиной), которыя непосредственно сами покупали и запасали провизию, составляли меню и распределяли продукты.

Учебная часть при Степанѣ Арк., какъ и при мнѣ, руководимая опытнымъ педагогомъ, инспекторомъ классовъ, флота генералъ-лейтенантомъ Бригеръ, стремилась, давъ необходимую математическую подготовку, возможно сократить теорію, развивая примѣненіе на дѣлѣ, практику.

Наслѣдство, полученное мною, на принципахъ вышеприведенныхъ, отъ Степана Аркадіевича, въ Морской Академіи и въ Морскомъ Корпусѣ, полагаю я не растратилъ, а укрѣпилъ и развилъ, пользуясь въ полной мѣрѣ мощною поддержкою товарища Мор. Министра и Мор. Министра, т. к. и на этихъ постахъ Степанъ Арк. пребывалъ душою и сердцемъ съ Корпусомъ и Академіей. Только благодаря личному содѣйствію Степана Аркадіевича, мнѣ удалось провести учрежденіе военно-Морского Отдѣла Академіи, такъ сказать создать Морскую Академію Генеральнаго Штаба; удалось провести новые штаты и положеніе, съ усиленнымъ ассигнованіемъ на Мор. Академію; что давало возможность широкаго развитія и полной жизни всѣмъ четыремъ Отдѣламъ Академіи. Наконецъ, мнѣ удалось провести отдѣленіе Мор. Академіи отъ Мор. Корпуса, т. к. по личному опыту я находилъ, что нести добросовѣстно одновременно обязанности Начальника Мор. Академіи и Директора Морского Корпуса невозможно, когда въ Мор. Корпусѣ около 800 воспитанниковъ а въ Мор. Академіи около ста офицеровъ слушателей.

Война и революція дали нравственное удовлетвореніе Степану Аркадіевичу увидѣть, что начала патриотизма и преданности Престолу и Отечеству были прочно заложены въ молодыхъ офицерахъ и что слѣд. его труды и заботы принесли требуемые результаты.

Морскимъ Министромъ, Степанъ Аркадіевичъ дѣятельно продолжалъ, подѣл непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора, работу возстановленія флота, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ судовомъ, начатую адмиралами Бирилевымъ и Диковымъ. Своимъ помощникомъ онъ избралъ, руководствуясь только пользою государственною, а не дружбою или личными симпатіями, вице-адмирала Григоровича. Другого Адмирала, или вообще кого либо другого, лучше подготовленнаго зсѣй своей предшествовавшей службой, лучше одареннаго, выбрать было нельзя. Въмѣстѣ работая, С. А. много потрудился въ промежуточный періодъ возсозданія флота (1908 - 1911 г.г.), въ смыслѣ ускоренія постройки намѣченныхъ судовъ, оборудованія портовъ и заводовъ, и своевременнаго созданія, необходимаго для растущаго флота личнаго состава, требуемыхъ качествъ и численности.

Непрерывные, чрезвычайные труды подорвали силы и здоровье Степана Аркадіевича, который, чувствуя крайнее переутомленіе, просилъ Государя Императора освободить его отъ поста Мор. Министра, тѣмъ болѣе что тренія и затрудненія съ Гос. Думою причиняли Степану Аркад. много огорченій. Государь Императоръ, какъ тогда говорили, весьма неохотно снизошелъ на просьбу Степана Аркад. а ходившіе по Петербургу слухи указывали, что С. А. намѣчался въ воспитатели Наслѣдника Цесаревича. Если это вѣрно, то лишній разъ послужить доказательствомъ насколько Государь Императоръ Николай II правильно оцѣнивалъ и понималъ людей: человекъ болѣе чистаго морально, щепетильно

честнаго въ деньгахъ, чуждаго всякихъ искательствъ и фаворитизма, трудно было бы найти.

Миръ праху высоко порядочнаго, преданнаго слуги Престола и Отечества, глубоко религіознаго и горячаго Русскаго патріота.

Адмиралъ Русинъ.

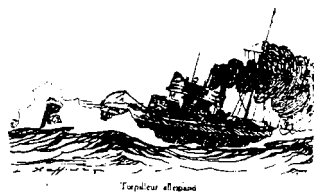
Парижъ, 28 августа 1937 г.

СООТНОШЕНІЕ МОРСКИХЪ ФЛОТОВЪ

1937 г. въ отношеніи роста морской мощи великихъ державъ характеризуется новымъ соперничествомъ. Особенностью новыхъ кораблестроительныхъ программъ является то, что они на ряду съ громаднымъ развитіемъ легкихъ силъ какъ надводныхъ, такъ и подводныхъ, предусматриваютъ постройку линейныхъ кораблей. „Нью-Йоркъ Таймсъ" сообщаетъ, что США, Англія, Італія и Германія предусматриваютъ постройку по два линейныхъ корабля, Японія же проектируетъ постройку четырехъ линейныхъ кораблей.

Та же газета указываетъ, что Германія, получившая „санкцію" для своихъ морскихъ вооруженій по англо-германскому морскому соглашенію, среди морскихъ державъ занимаетъ шестое мѣсто. Современное соотношеніе морскихъ флотовъ, по подсчетамъ морскихъ экспертовъ США, распределяется такъ:

СТРАНЫ	Количество боевых кораблей	Суммарный тоннажъ
Великобританія	384	1.545.473
США	405	1.429.740
Японія	233	882.172
Франція	219	793.086
Італія	237	521.045
Германія	97	323.748

Передо мной лежитъ книга: „ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО МОРЯКА" соч. вице-адмирала Давидовича - Нашинскаго; русскіе морскіе офицеры, несмотря на страшно тяжелыя моральныя и матеріальныя условія эмиграціи, создали своими печатными трудами цѣлую библіотеку интереснѣйшихъ книгъ; надо вспомнить только имена Апрѣлева, Лукина, адм. Цывинскаго, Нидермиллера и другихъ, теперь вновь появилась книга, одна изъ самыхъ интересныхъ, читаемая съ захватывающимъ интересомъ „Воспоминанія стараго моряка", въ ней сообщается очень много новаго изъ жизни флота и старой Россіи; вице-адм. Давидовичъ - Нашинскій въ Россіи былъ извѣстенъ, какъ авторъ много нашумѣвавшего въ морскомъ мірѣ прозкта созданія „морского сословія"; дѣло въ томъ, что въ матросы въ большинствѣ попадали крестьяне внутреннихъ губерній, совершенно не знакомые ни съ моремъ ни съ морской службой и вслѣдствіи этого очень много уходило непроизводительнаго труда и времени на приученіе ихъ къ этому, в.-адм. Давидовичъ - Нашинскій разработалъ проэктъ о заселеніи прибрежныхъ мѣстностей выходцами изъ центра и совместно съ казаками живущими у береговъ пополнять ими флотъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Спасеніе знамени.

Осенью 1914 года, т. е. въ самомъ началѣ войны, къ офицерскому отдѣленію Рижскаго военнаго госпиталя подѣхалъ совсѣмъ еще юный подпоручикъ, въ новенькой съ иголки формѣ 1 пѣх. Невскаго Короля Эллиновъ Георга 1 полка.

Слегка прихрамывая и опираясь на палку, офицеръ этотъ направился къ подѣзду; за нимъ слѣдовалъ деньщикъ, несшій вмѣстѣ съ немудренымъ офицерскимъ багажемъ, клѣтку со снѣгиремъ и канарейкой.

Шествіе это невольно обращало на себя вниманіе, но присутствовавшіе при немъ были еще болѣе изумлены, когда увидѣли, что грудь этого юнаго любителя пѣвчихъ птицъ была украшена орденами св. Георгія и св. Владиміра 4 степени, послѣдній съ мечами и бантомъ. Оба эти высокія отличія давались въ то время за выдающіеся подвиги и объ нихъ могли лишь мечтать не только молодые подпоручики, но и солидные штабъ-офицеры.

Послѣ обычныхъ формальностей этотъ подпоручикъ, si jeune et si bien décoré, водворенъ былъ въ одну изъ палатъ офицерскаго отдѣленія госпиталя, а клѣтка со снѣгиремъ и канарейкой въ подобающее имъ мѣсто.

Не успѣлъ еще пріѣзжіи устроиться на своемъ мѣстѣ, какъ сосѣди засыпали его вопросами о томъ, гдѣ и когда онъ успѣлъ получить такія высокія отличія. Смущаясь и краснѣя этотъ юный герой рассказалъ слѣдующее :

Не задолго передъ тѣмъ онъ былъ выпущенъ изъ одного изъ военныхъ училищъ (1-й ускоренный выпускъ), въ 1-й пѣх. Невскій полкъ и прибылъ въ г. Лиду, Виленской губерніи, гдѣ въ то время заново формировался этотъ полкъ, какъ извѣстно, подобно другимъ полкамъ XIII-го и XV-го корпусовъ, почти цѣликомъ погибшій при неудачномъ наступленіи въ Восточную Пруссію, второй арміи генерала Самсонова, спасавшей Парижъ отъ разгрома его нѣмцами.

Чтобы не дать врагу трофея, полкъ закопалъ свое георгіевское знамя, полученное имъ еще въ 1829 г. за Кулевчу.

Отъ полка уцѣлѣло лишь нѣсколько нижнихъ чиновъ, среди которыхъ былъ подпрапорщикъ, хорошо запомнившій и отмѣтившій на картѣ мѣсто, гдѣ была закопана эта полковая святыня.

Узнавши отъ этого подпрапорщика всѣ подробности печальной участи постигшей

Невскій полкъ, нашъ юный подпоручикъ рѣшилъ во что бы то ни стало вернуть знамя въ полкъ. Сговорившись съ подпрапорщикомъ, и пользуясь тѣмъ, что въ то время въ полку еще не было никакого порядка, оба они не сказавши никому ни слова, отправились въ Восточную Пруссію, до которой отъ Лиды было довольно далеко.

Никѣмъ не задержанные они легко достигли Млавы, безъ труда прошли наши, а затѣмъ нѣмецкія сторожевыя охраненія. Въ то время это не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ сплошного фронта еще не существовало. Имъ легко удалось проникнуть въ глубь вражеской территоріи, избѣгнувъ встрѣчи съ нѣмецкими разѣздами.

Нѣмцы упоенные своей побѣдой подъ „Танненбергомъ“, какъ они называли это гибельное для насъ сраженіе, надо думать были увѣрены, что едва ли среди русскихъ найдутся смѣльчаки которые попытаются проникнуть въ роковыя для 2-й арміи дефиле Мазурскихъ озеръ.

Въ этой мѣстности, на мѣстѣ цвѣтушихъ городовъ и селеній, оставались одни развалины. Населеніе въ паникѣ бѣжавшее на сѣверъ при приближеніи русскихъ войскъ еще не рисковало вернуться на свои пепелища.

Наши смѣльчаки благополучно достигли того мѣста, гдѣ было закопано знамя, бережно его вырыли и спрятали драгоцѣнную ношу на груди у старшаго чиновъ т. е. подпоручика и упустились въ обратный путь. Неподалеку отъ русской границы счастье имъ измѣнило: они наткнулись на нѣмецкій разѣздъ. Видя, что сопротивленіе бесполезно и что выходъ изъ непріятнаго положенія, въ которое они попали нужно искать въ быстротѣ ногъ, герои наши пустились „на утекъ“.

Болотистая, лѣсистая мѣстность, каналы, поля отгороженные проволокой затрудняли преслѣдованіе ихъ нѣмецкимъ кавалеристамъ. Молодость, близость смертельной опасности и жажда жизни сдѣлали то, что наши герои понеслись съ быстротой лани, преслѣдуемой охотниками.

Видя, что добыча ускользаетъ изъ ихъ рукъ, нѣмецкіе кавалеристы, спѣшившись открыли по убѣгавшимъ огонь. Подпоручикъ вскорѣ былъ раненъ въ ногу, по счастью легко и съ помощью подпрапорщика продолжалъ уходить отъ погони. Къ ихъ великой радости, увлекшіеся преслѣдованіемъ нѣмцы наскочили на нашъ казачій разѣздъ и были имъ перерублены.

Дотащившись до ближайшей желѣзно-дорожной станціи, бывшей въ нашихъ рукахъ, бѣглецы попали въ стоявшій тамъ санитарный поѣздъ, гдѣ были накормлены, перевязаны и гдѣ они могли отдохнуть отъ пережитаго. Затѣмъ подпоручикъ не теряя времени отправился къ Верховному Главнокомандующему, находившемуся тогда въ Оронахъ.

Героевъ нашихъ не хотѣли допускать къ Великому Князю. Какіе-то генералы и вообще чины его штаба грозили предать ихъ суду за дезертирство; въ виду категорическаго отказа подпоручика передать кому-либо кромѣ Государя и Верховнаго Главнокомандующаго спасенное ими знамя, они въ концѣ концовъ добились своего и были представлены предъ грозныя очи Великаго Князя. Послѣдній, смягчившись при видѣ спасеннаго знамени, положилъ гнѣвъ на милость и собственноручно прицѣпилъ къ груди подпоручика орденъ Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ и разрѣшилъ нашимъ героямъ отвести знамя Государю Императору.

Въ Царскомъ Селѣ они были милостиво приняты и обласканы Государемъ, приказавшемъ не подвергать ихъ взысканію за самовольную отлучку.

Подпоручикъ былъ тутъ-же награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Не чувствуя подъ собой отъ радости земли, герои наши вернулись въ Лиду, откуда вскорѣ полкъ, еще не закончившій формированія двинутъ былъ на побережье Балтійскаго моря. Рота, которой командовалъ нашъ герой-подпоручикъ была расположена въ Либавѣ, въ бывшей крѣпости, въ казармахъ, гдѣ въ мирное время стоялъ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.

Либавская крѣпость, какъ таковая перестала существовать еще со времени русско-японской войны, когда Россія обязалась скрыть всѣ укрѣпленія на германской границѣ, въ уплату за нѣмецкій нейтралитетъ. Въ Либавѣ къ началу войны не было не только ни одного тяжелаго крѣпостнаго орудія, но и орудій полевой артиллеріи. Во время подхода германскихъ военныхъ судовъ къ Либавѣ, пробовавшихъ очищать подступы къ ней отъ минныхъ загражденій, лейтенантъ флота Н., остававшійся въ Либавѣ извлекъ изъ сараевъ, случайно завалявшуюся тамъ 47 мм. пушку съ портового судна: „Водолей” и изъ нея отражалъ неприятеля. Къ этому времени изъ Либавы было вывезено все сколько-нибудь цѣнное казенное имущество, а прекрасныя доки и мастерскія въ порту Императора Александра III — взорваны.

Жизнь въ Либавѣ протекала, несмотря на близость Германіи тихо и мирно. Время отъ времени къ ней подходили германскіе

миноносцы, да навѣдывались цеппелины. Одинъ изъ нѣмецкихъ дирижаблей, рискнувшій низко спуститься, былъ какъ-то сбитъ ружейнымъ огнемъ нашей пограничной стражи и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ.

Однажды германскіе миноносцы, пройдя минныя загражденія, подошли на очень близкое разстояніе къ берегу и открыли орудійный и пулеметный огонь по мѣсту расположенія роты, которой командовалъ нашъ юный герой-подпоручикъ.

Рота залегла за насыпью желѣзнодороги, проходившей въ крѣпость по берегу моря. Не имѣя у себя не только артиллеріи, но и пулеметовъ, она, конечно, не могла дать никакого серьезнаго отпора нѣмцамъ.

Впрочемъ, нѣмецкіе миноносцы, десанта не высаживали и вскорѣ, прекративъ огонь ушли восвояси.

Лежавшій за насыпью и слѣдившій за „боемъ” нашъ подпоручикъ откровенно признавался, что чувствовалъ онъ себя за время этого обстрѣла отвратительно, сознавая свою безпомощность.

На него, еще не бывавшаго подъ настоящимъ огнемъ, произвело сильное впечатлѣніе то, что пули германскихъ пулеметовъ пробивали у него надъ головою шейку рельсовъ.

Воспользовавшись своею еще не вполне зажившей раной нашъ герой рѣшилъ отдохнуть отъ всего пережитаго и былъ отправленъ въ Рижскій госпиталь.

Молодость этого офицера, его искренность, невольно располагали въ его пользу. Эвакуаціонная коммиссія нашла возможнымъ дать ему мѣсячный отпускъ и онъ вмѣстѣ со снѣгиремъ и канарейкой отправился къ себѣ на родину въ Ташкентъ, гдѣ его отецъ, кажется былъ врачомъ.

Къ сожалѣнію, авторъ этой замѣтки забылъ фамиліи этого юнаго героя-подпоручика и его сотоварища по спасенію знамени подпрапорщика, равно какъ ничего не знаетъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

К. Финне.

XX-ЛѢТІЕ КОРНИЛОВСКАГО УДАРНАГО ПОЛКА

18-го сентября, послѣ всенощной, въ Походной церкви Галлиполійцевъ, въ Собраніи Общества состоится юбилейное собраніе, посвященное знаменательной для русскаго блага движенія годовщинѣ. Съ рѣчами выступятъ генералы Е. К. Миллеръ и А. И. Деникинъ, проф. А. В. Карташевъ, В. Н. Новиковъ и к-ръ полка, ген. Н. В. Скоблинъ.

19-го сентября, въ Александрo-Невскомъ Соборѣ въ Парижѣ, состоится молебень съ выносомъ знамени, въ тотъ-же день въ 13.30 ч. въ собраніи Галлиполійцевъ, банкетъ и оглашеніе привѣтствій.

Поздравленія полку направлять по адресу генерала Скоблина (81, rue de la Faisanderie, Paris 16).

Въ слѣдующемъ номерѣ „Часового” будетъ отмѣчено это знаменательное событіе.

РЕННЕНКАМПФЪ.

Мнѣ не пришлось читать, а лишь слышать о возводимыхъ безотвѣстныхъ лицами на Генералъ-Адъютанта фонъ Ренненкампа обвиненіяхъ чуть ли не въ измѣнѣ во время дѣйствій 1-ой Арміи, въ Восточной Пруссіи, въ началѣ Великой войны въ 1914 г.

Какъ служившій въ мирное время въ Виленскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ — въ началѣ войны — въ 1-ой Арміи подъ начальствомъ Ген.-Адъютанта фонъ Ренненкампа, позволю себѣ высказаться о недопустимости подобныхъ обвиненій, для чего ниже привожу нѣсколько случаевъ, оставшихся у меня въ памяти и характеризующихъ личность Генерала ф. Ренненкампа.

Служилъ я подъ начальствомъ покойнаго нынѣ Генерала какъ въ Виленскомъ воен. округѣ, такъ и на войнѣ въ должности командира баталіона 170-го пѣх. Молодечненскаго полка, слѣдовательно непосредственнаго систематическаго общенія съ нимъ у меня не могло быть, а лишь случайное или кратковременное.

Вотъ что я вспоминаю изъ того времени.

I. — Прибылъ я на службу въ г. Вильно въ началѣ двадцатыхъ чиселъ января мѣс. 1913 г. въ день, когда весь громадный гарнизонъ г. Вильно былъ на зимнихъ маневрахъ.

По поводу указанныхъ маневровъ, въ ближайшіе дни послѣ нихъ, вышелъ „не подлежащій оглашенію” приказъ Командующаго Войсками Округа, содержаніе котораго весьма характерно для личности Генерала ф. Ренненкампа. Приказъ далеко не обычный по тому времени, обратившій особое мое вниманіе на требованія Командующаго войсками къ подчиненнымъ ему высшимъ строевымъ начальникамъ.

Приказъ начинается перечисленіемъ высшихъ чиновъ, не принявшихъ участія въ маневрѣ :

1) Ген.-Лейт. Н.. инспекторъ Артил... Армейскаго корпуса своевременно донесъ рапортомъ о болѣзни, не позволившей ему быть на маневрѣ. Причина — законная.

2) Ген.-Лейт. Н... прибывши на сборный пунктъ, просилъ моего разрѣшенія не быть на маневрѣ по нездоровію. Я разрѣшилъ.

3) Ген.-м. Н... не былъ на маневрѣ и своевременно не донесъ о причинѣ отсутствія. Надлежитъ доносить по командѣ.

4) Г.-м. Н... командиръ ... бригады ... дивизіи донесъ рапортомъ, что не можетъ быть на маневрѣ въ виду участія его въ указанные дни въ комиссіи по провѣркѣ суммъ и товаровъ Офиц. Экономич. Общества Виленскаго гарнизона. Причина — неуважительная, такъ какъ г.-м. Н..., какъ предсѣдатель указанного выше Общества, самъ назначалъ время повѣрки. Если повѣрка была назначена до объявленія маневровъ, то онъ долженъ былъ перенести ее на другой день. Вообще же въ дни маневровъ рекомендую никакихъ повѣрокъ не назначать и посторонними маневрами дѣлами не заниматься.

Выводъ : Рекомендую настоятельно г. г. Генераламъ болѣть не въ дни маневровъ.

Вообще же большое число генераловъ, отсутствовавшихъ по болѣзни, указываетъ на слабое состояніе ихъ въ физическомъ отношеніи, препятствующее имъ переносить тягости и труды военно-походной жизни. Явленіе недопустимое. Впредь требую, чтобы высшіе строевые начальники, давая аттестацію генераламъ, въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ ея указывали на физическую способность къ перенесенію тяготъ военно-походной жизни.

II. — Ставя вышеуказанное требованіе старшимъ войсковымъ начальникамъ, Командующій Войсками Округа предъявлялъ и вообще ко всѣмъ войскамъ повышенныя требованія о втянутости ихъ при совершеніи походныхъ движеній и притомъ обязательно въ обстановкѣ военного времени, когда бы и съ какой цѣлью походныя движенія не совершались. Такъ, напримѣръ, даже выступая съ мѣстъ своего квартированія въ лагерь, войсковыя части должны были совершать походное движеніе со всѣми мѣрами охраненія, согласно дававшейся задачи. Эти требованія были дѣйствительно повышенныя, можно указать хотя бы на переходъ войсковыхъ частей изъ г. Вильно въ лагерь Ораны. Разстояніе (сколько помнится) 78 в. Всегда его проходили (что вполне нормально, принимая во вниманіе мѣстами песчаную дорогу) въ 3 дня, т. е. совершали 3 перехода при мирной обстановкѣ.

Командующій Войсками приказалъ, чтобы переходы въ лагеря совершались въ 2 дня и въ обстановкѣ военного времени. Ясно, что получились форсированные марши.

Результаты указанныхъ выше требова-

ній Командующаго Войсками сказались какъ въ дни мобилизаціи, такъ и при наступленіи 1-ой Арміи въ Восточную Пруссію, о чемъ сказано ниже.

III. — Особенно запечатлѣлась у меня въ памяти полевая поѣздка штабъ-офицеровъ и высшихъ строевыхъ начальниковъ Вил. Воен. Округа лѣтомъ 1913 г., какъ по организаціи, продуктивности работы, такъ и по разбору ея Командующимъ Войсками Округа.

Полевая поѣздка кончена. Всѣ участники собрались въ м. Олита въ офиц. собраніи 43-й артил. бригады. Разборъ дѣйствій сторонъ подъ руководствомъ Команд. Войсками. Начальникомъ одной изъ сторонъ былъ Комендантъ крѣпости Ковно, Ген.-Штаба Ген. отъ инфантеріи Григорьевъ.

Послѣ доклада послѣдняго Командующій Войсками обратился къ нему съ такого рода словами: „Ваше Высокопревосходительство! Если бы Вы дѣйствовали въ военное время такъ, какъ дѣйствовали во время полевой поѣздки, то Васъ надлежало бы предать военно-полевому суду”.

Это была послѣдняя фраза Команд. Войсками, послѣ которой онъ, сдѣлавъ общій поклонъ, вышелъ изъ собранія, при гробовой тишинѣ участниковъ поѣздки.

Какъ извѣстно, впослѣдствіи, во время Великой войны генералъ Григорьевъ за сдачу крѣпости Ковно, былъ преданъ суду, по которому лишенъ воинскаго званія и приговоренъ къ тягчайшему уголовному наказанію.

Можно сказать, что Команд. Войсками точно предчувствовалъ случившееся впослѣдствіи.

IV — 1913 годъ. Примѣрно середина лагернаго сбора. Прибывшій въ Оранскій лагерь Командующій Войсками округа произвелъ неожиданно смотръ баталіоннаго тактическаго ученія въ 170-мъ пѣх. Молодечненской полку. При этомъ находились и начальникъ дивизіи и командиры бригадъ и полковъ. Погода была холодная, шелъ сильный дождь все время. Команд. Войсками Округа былъ въ легкомъ тонкомъ кителѣ, насквозь промокшемъ, и проявлялъ такую подвижность, подавая всѣмъ примѣръ, что поражалъ присутствующихъ. Можно себѣ представить какъ чувствовали себя старики генералы. Однако и они должны были проявлять подвижность въ томъ же родѣ.

V. — Временное исполненіе мною должности коменданта г. Вильно.

Лѣтомъ 1914 г. послѣ прохождения въ Оранскомъ лагерѣ курса стрѣлбы, 170-й пѣхотный Молодечненскій полкъ вернулся изъ лагеря въ г. Вильно для несенія караульной службы. Комендантъ г. Вильно, Ген.-Маіоръ Калантаровъ, уѣхалъ въ отпускъ на 8 дней, а я былъ назначенъ временно

исполняющимъ обязанности коменданта. Такимъ образомъ мнѣ приходилось ежедневно по дѣламъ службы видѣть Команд. Войск. Округа. Ни разу за 8 дней я не былъ съ докладомъ у Команд. Войск., ни во дворцѣ, ни въ Штабѣ Округа, а исключительно на вокзалѣ, гдѣ или провожалъ или встрѣчалъ его и попутно дѣлалъ служебные доклады. Какова была причина этого? Дѣло въ томъ, что Генералъ ф. Ренненкампфъ ежедневно почти куда нибудь выѣзжалъ и производилъ налеты-тревоги либо войскамъ въ лагеряхъ, либо гарнизонамъ Крѣпостей Округа. Такимъ образомъ онъ все время поддерживалъ готовность войскъ Округа.

Всюду ждали „Желтой Опасности”. Таково было прозвище Командующаго Войсками Округа. Онъ носилъ форму Забайкальскаго Казачьяго Войска.

VI. — Мобилизація. Сараевское убійство и послѣдующія за нимъ непосредственные событія не оставляли сомнѣнія въ серьезности положенія. Команд. Войсками, узнавъ о Сараевскомъ событіи, ясно понялъ что Россіи не избѣжать войны, почему не сталъ ждать распоряженій свѣше, а по собственному почину принялъ всѣ подготовительныя мѣры къ мобилизаціи войскъ округа и тотчасъ же отдалъ приказъ о немедленномъ возвращеніи войсковыхъ частей изъ лагерей на зимнія квартиры.

Войсками приказъ былъ исполненъ такъ блестяще, какъ трудно было себѣ даже представить, — чему могутъ служить примѣрами возвращенія изъ лагерей частей 28-ой и 43-ей пѣх. дивизій. Нѣкоторыя части 28-ой пѣх. дивизіи, 56-ти верстный переходъ совершили въ теченіи менѣе сутокъ (точно не знаю), а одинъ изъ полковъ 43-й пѣх. дивизіи прошелъ 78 верстъ изъ Оранскаго лагеря въ г. Вильно, въ 26 часовъ.

Не будь постоянного втягиванія войскъ подобные факты не могли бы быть.

VII. — Начало войны 1914 г.

Какъ всѣмъ извѣстно, война началась тѣмъ, что передовой германскій корпусъ подъ Гумбиненомъ былъ разбитъ передовыми русскими корпусами 1-ой Арміи Генерала ф. - Ренненкампфа. А далѣе? при наступленія русской 1-ой Арміи войска не шли, а летѣли орлами. Почти всѣ переходы были усиленными.

На этомъ я прекращаю свои воспоминанія. Въ заключеніе скажу, что постоянныя и неуклонныя требованія Команд. Войсками Округа, направленные на повышение боевой готовности войскъ округа во всѣхъ отношеніяхъ могутъ характеризовать его какъ вѣрнаго, честнаго и всей душою преданнаго Россіи, любящаго ее войскового начальника. Его требованія и давали блестящіе результаты.

Ген. - м. Е. Булбашъ.

„Бой у Кацбаха“

Какъ извѣстно, Отечественная война 1812-го года, окончившаяся изгнаніемъ войскъ Императора Наполеона изъ предѣловъ Россіи, была продолжена въ 1813-мъ году на территории Германіи и вошла тамъ въ исторію подъ названіемъ Войны за независимость Германіи.

Части русскихъ войскъ, дѣйствовавшія въ Силезіи, входили въ составъ Силезской арміи престарѣлаго (71 года) фельдмаршала прусской арміи фонъ Блюхера — князя Вальштатскаго, имѣвшаго за свои военные успѣхи и порывъ прозвище „маршала форверцъ“.

Русскіе, общей численностью 61450 бойцовъ, составляли правое и лѣвое крылья этой арміи, центръ же составляли нѣмцы. Численность всей Силезской арміи Блюхера равнялась 99000 бойцовъ; такимъ образомъ русскіе составляли почти двѣ трети всей его арміи.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣлъ этой арміи было, кровопролитнѣйшее сраженіе у Кацбаха 14 ст. 26 н. ст. августа 1813 года. За этотъ бой, наиболѣе отличившія русскія части были Высочайше награждены Георгіевскими знаменами и штандартами.

Познакомившись со множествомъ матеріала, относящагося къ дѣйствіямъ Силезской арміи, я былъ пораженъ исключительной объективностью и, я бы сказалъ, вниманіемъ, съ коими большинство германскихъ военныхъ историковъ и отдѣльныхъ изслѣдователей изображали этотъ бой, въ части, касающейся дѣйствій русскихъ войскъ, что, разумѣется, и могло лишь меня интересовать. Ниже я приведу два очень цѣнныхъ историческихъ документа, которые касаются доблестныхъ русскихъ частей, входившихъ въ составъ праваго крыла арміи Блюхера и, бывшихъ подъ начальствомъ ген-лейт. русской службы фонъ Сакена.

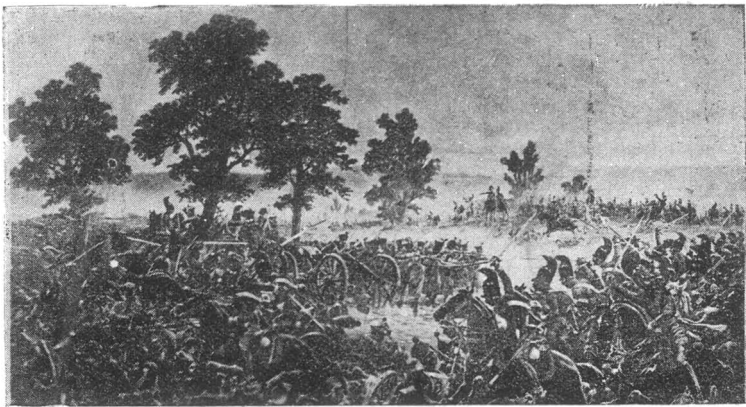
Цѣлый рядъ германскихъ военныхъ изслѣдователей, давая описаніе боя 14 авг. 1813 г., происходившаго на мѣстности, имѣющей видъ равносторонняго треугольника, на углахъ котораго были города Силезіи: Гольдбергъ, Лигницъ и Яуръ, и гдѣ рѣка Кацбахъ была внѣ этого треугольника, съ западной его стороны — указываютъ на то, что

1) на слѣдующій за боемъ день, командовавшій Силезской арміей фельдмаршалъ фонъ Блюхеръ князь Вальштатскій, производившій смотръ войскамъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью, сказалъ: „Мы очень многимъ обязаны генералу фонъ Сакену. Его артиллерія на высотахъ Гихгольца сильно облегчила намъ нашу работу. Его кавалерія въ тылу Себастьяни завершила побѣду. Этого человѣка мы должны высоко цѣнить“.

2) Текстъ письма фельдмаршала Блюхера на имя генерала ф. Сакена, датированное 30 августа 1813 г. Гольштейнъ, слѣдующаго содержания: „Я считаю своимъ долгомъ выразить Вашему Превосходительству еще разъ мою горячую признательность за исключительную дѣятельность, рвеніе и пламенный порывъ, которыми Вы въ бою 26 августа (14 авг. ст. ст. А. А.) меня поддержали. Я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что бой этотъ мы назовемъ въ Вашу честь „боемъ у Кацбаха“, ибо, находившіяся подъ Вашимъ начальствомъ храбрыя русскія войска въ непрерывномъ бою продвинулись до водъ Кацбаха. Блюхеръ“.

А. Аристовъ.

Берлинъ, 1937.

Харьковскіе драгуны подъ Кацбахомъ.

Эпизоды гражданской войны.

1. ПРОИЗВОДСТВО.

Въ этотъ достопримѣчательный для меня день не все было такъ, какъ еще гимназистомъ въ Петергофѣ я представлялъ себѣ мое производство. Въмѣсто Петербурга — село Торгаевка въ сѣверной Тавріи; вмѣсто перваго поздравленія Царя-Батюшки, производившаго юнкеровъ, — мрачный ротмистръ Маркевичъ, который пробасилъ: „поздравляю К., писарь принесть изъ штаба полка приказъ о Вашемъ и Бѣлянскаго производствѣ, идите надѣвать новые погоны“. Въмѣсто поздравленія родныхъ и знакомыхъ — правда сердечныя, но однообразныя поздравленія кавказцевъ моего взвода: „паздравляю гаспадынь корнетъ, дай тѣбѣ Богъ до гѣнэрала дослужиться“. Въмѣсто красивой парадной формы — случайно сбереженные синіе штаны, сдѣланная къ этому дню новая гимнастерка и новыя георгіевскія ленточки къ крестамъ.

Наконецъ вмѣсто хорошаго ресторана — четверть самогона съ горячимъ „корнъ-бифомъ“ въ офицерской хатѣ. Но все-же это былъ мой самый счастливый день за время гражданской войны. Бѣлянскій и я пошли къ эскадронному портному и онъ нашилъ намъ погоны, на фуражки надѣли офицерскія кокарды, почистили получше сапоги и „парадъ былъ наведенъ“.

Принявъ поздравленія во взводѣ и отъ вахмистра Коробаса, я пошелъ являться г. г. офицерамъ эскадрона. Они всѣ были во дворѣ своей хаты и подходя по старшинству къ каждому я повторялъ слова явки: „господинъ ротмистръ (или поручикъ, корнетъ) честь имѣю явиться по случаю производства въ первый офицерскій чинъ“.

Этотъ день и слѣдующіе всѣ — подтвержденія, что я уже офицеръ не переставали меня радовать. Выйдя первый разъ изъ расположенія эскадрона я наткнулся на строящихся изюмскихъ гусаръ и хотя не сразу сообразилъ что это ко мнѣ относится, но зато потомъ очень гордо отвѣтилъ: „вольно“ на команду ихъ вахмистра „смирно, равненіе на лѣво“. А у себя въ эскадронѣ я даже покраснѣлъ, когда вахмистръ Коробасъ спросилъ, назначить ли мнѣ вѣстового или мнѣ угодно самому выбрать. Я отвѣтилъ, чтобы онъ назначилъ нѣмца колониста Гека, который меня уже объ этомъ просилъ. Гекъ стремился въ вѣстовые, чтобы избѣжать пики и назначеній безъ меня въ разъѣздъ, полевой караулъ и другіе наряды, но отказать кому бы то не было я сегодня не могъ. Будущее показало, что хотя Гекъ былъ отчаянный трусъ, я думаю самый большой въ полку, но обо мнѣ все-же беспокоился, если этому конечно не мѣшали выстрѣлы. Подъ огнемъ бѣдный малый становился какимъ то сѣро-зеленымъ и переставалъ совершенно соображать. Самый по-

стыдный случай это его самоличное отступление послѣ конной атаки на конницу красныхъ у Днѣ-провскыхъ плавень. Ударяя съ перепуга, онъ не только проѣхалъ нашъ обозъ, но взявъ твердо направление на югъ, въ концѣ концовъ очутился въ нашей базѣ въ Крыму, въ 200 верстахъ отъ Днѣпра. Далеко конечно ему было до командирскаго вѣсто-вого, вѣстоваго Ш. — лихого Али и до расторопнаго Дуракова вѣстоваго Г. но когда выдавались тихіе дни, мой хозяйственный Гекъ былъ незамѣнимъ.

Вечеромъ за стаканомъ самогона мы съ Бѣлянскимъ принимали вторично поздравленія. Были гости, Ахтырецъ — ротмистръ Ерофеевъ донималъ насъ — новопроизведенныхъ звѣрей. Этотъ безстрашный, лихой кавалеристъ, былъ, какъ всегда, душой общества.

Наши офицеры насъ тоже подцукивали для порядка. Одинъ изъ гостей, поручикъ Н. драгунскаго полка, фамилію его всѣ забыли, такъ какъ за чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, онъ давно слылъ за поручика Каца, долго рассказывалъ про вчерашнее дѣло ихъ полка. Такъ какъ въ поручикѣ было уже большое количество самогона, онъ сбился и терялъ нить разсказа. Дойдя до того, какъ по нимъ красные открыли пулеметный огонь, онъ началъ его представлять и никакъ не могъ кончить свои тра, та-та-та. Г. и я вышли освѣжиться, изъ хаты все неслосъ тра-та-та-та. Миша увѣрялъ что пока поручикъ Кацъ не выпустилъ 5-6 лентъ, онъ не успокоится. Какъ говорится, бесѣда затянулась далеко за полночь и было поздно, когда Ц. и я пошли въ нашу хату стоящую въ полѣ недалеко отъ командирской, въ которой мы пировали. Рано утромъ было назначено выступленіе.

Пробужденіе мое на слѣдующій день производства тоже не лишено было пріятностей. Только стало разсвѣтать я проснулся отъ стука копытъ,

вскочилъ со стога сѣна, гдѣ мы съ Ц. спали и увидѣлъ вѣстоваго князя, приведшаго своему поручику лошадей. Первое что меня обуялъ страхъ — проспалъ водопой и уборку, если эскадронъ уже строится. Второе чувство радости и полное успокоеніе. Вѣдь я офицеръ и мнѣ тоже приведутъ напоенную и убранныю лошадь. Какъ подтвержденіе этого снова услышалъ стукъ копытъ и передо мной появилась фигура Гека, державшаго въ поводу моего коня. Вторая радость была: когда полкъ двинулся, выѣхавъ съ моего четвертаго взвода, въ голову эскадрона къ г.г. офицерамъ. Но главное это то, что никогда не поймешь тотъ, кто не былъ произведенъ на фронтѣ, послѣ лямки нижняго чина. Эта неожиданная легкость имѣть на себѣ только шашку и револьверъ. Вѣдь часто бывало что по 24 часа не снимаешь винтовки и подсумка.

Впереди, въ хвостѣ Ахтырцевъ ихъ пулеметчики заплѣли на мотивъ „Разбойнички идутъ“.

Ехъ, тучки, тучки повисли

И съ моря палъ туманъ,

Скажи о чемъ задумаюсь

Барбовичъ Генераль.

а сзади меня неслась пѣсня нашихъ кубанцевъ 1-го взвода:

Ой, при лужку, при лужку

При счастливой долѣ,

При знакомомъ табунѣ

Конь гулялъ на волѣ.

Споаво по три, длинною лентой, тянулись шесть эскадроновъ нашего полка. Опять на сѣверъ въ бой съ красной нечистью. Въ неравный бой, который тянется уже два года. Ни одно сердце во всемъ полку не билось навѣрно такъ радостно какъ мое. Со вчерашняго дня я больше не гимназистъ-добро-вольецъ, а офицеръ одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской Императорской Арміи.

Ф. Крамаревъ.

На Крейсеръ „Рында“

Съ началомъ мобилизаціи 14 года, я, какъ офицеръ запаса флота, былъ вызванъ къ ближайшему воинскому начальнику изъ Геленджика въ Новороссійскъ и, получивъ предписаніе, отправился въ г. Кронштадтъ въ распоряженіе начальника Штаба порта. Штабъ порта назначилъ меня на крейсеръ 2 р. „Рында“, несшій уже сторожевую службу у острова Гогланда.

Въ началѣ сентября нашъ крейсеръ началъ спѣшно готовиться къ походу, надлежало идти въ Ревель, гдѣ мы тотчасъ же по приходѣ начали пріемъ солераваго масла и другихъ смазочныхъ матеріаловъ, это сразу же опредѣлило нашу будущую прикосновенность къ подводному дѣлу. 26-го сентября крейсеръ „Рында“ вышелъ въ море, взявъ курсъ къ финскому побережью и 28-го ночью мы вошли на Паркалаудскій рейдъ (южное побережье Финляндіи).

На вторую ночь стоянки, вахтенный матросъ бѣгшно готовиться къ походу, надлежало идти въ Ревель, гдѣ мы тотчасъ же по приходѣ начали пріемъ солераваго масла и другихъ смазочныхъ матеріаловъ, это сразу же опредѣлило нашу будущую прикосновенность къ подводному дѣлу. 26-го сентября крейсеръ „Рында“ вышелъ въ море, взявъ курсъ къ финскому побережью и 28-го ночью мы вошли на Паркалаудскій рейдъ (южное побережье Финляндіи).

Отнынѣ т.е. съ 1-го октября 14 года мы связали свою службу съ англичанами; всего присоединилось въ крейсеру двѣ подлодки: Е 9 которой командовалъ кап. 2 ранга Максъ Хортонъ, второй же Е 11 командовалъ кап. 2 р. Лоуренсъ, ставшій старшимъ. На каждой изъ нихъ было по 2 обер-офицера и на двухъ одинъ штабъ офицеръ меха-

никъ, нѣкто Симпсонъ,*) шотландскій еврей; команди было по 25 человекъ водоизмѣненіе 650 т., 5 минныхъ аппаратовъ, одно прячащееся 3½ дюйм. орудіе-скорострѣльное, конечно радіо и по 2 большихъ прожектора.

На каждую подлодку было прикомандировано по одному нашему офицеру для связи съ русскимъ командованіемъ, по 2 радіо-телеграфиста; на Е 9 состоялъ лейтен. Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, сынъ командующаго балтійскимъ флотомъ, на Е 11 кап. 2 ранга Чаплинъ, (сыгравшій впоследствии крупную роль въ Архангельскѣ).

Въ послѣдствіи, когда число прорвавшихся къ намъ англійскихъ подлодокъ дошло до 5, всѣ они были сведены въ одинъ дивизионъ подъ командой того-же commodora Лоуренса. Отношеніе къ офицерскому составу лодокъ у насъ сложилось вполне пріязненное, но была очень большая разница во взглядахъ на основы совмѣстной жизни, впрочемъ тщательно сглаживаемая съ нашей стороны. Англичане матеріально были несравненно лучше насъ поставлены; офицеры получали кромѣ своего жалованія еще и отъ русскаго Правительства въ размѣрѣ полуторного нашего по чину, а англійскіе матросы также кромѣ своего еще и отъ насъ по 35 рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ русскіе матросы всего по 21 копейки въ день. Англичанамъ было дано нашимъ правительствомъ право безпошлиннаго полученія изъ Англии винъ, виски, бискуитовъ, табака и другихъ чисто англійск. пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ они усиленно пользовались, кромѣ того, англійскіе матросы были освобождены отъ тяжелыхъ и грязныхъ работъ по своимъ лодкамъ, которые выполняли наши; конечно такое привилегированное положеніе сразу же сблизало ихъ „знатными иностранцами“ и во многихъ случаяхъ

*) Второй мужъ нынѣшней герцогини Виндзорской.

мы имѣли возможность убѣдиться, что они смотрѣли на насъ, на хозяевъ, **сверху - внизъ**.

Особой готовностью идти имъ на встрѣчу часто въ ущербъ нашимъ интересамъ отличался нашъ уважаемый старшій офицеръ Сергѣй Алексѣевичъ, онъ былъ присланъ къ намъ на крейсеръ въ связи съ назначеніемъ нашимъ стать „маткой“ для англійскихъ подлодокъ; онъ встрѣчалъ ихъ при приходѣ послѣ прорыва въ Либаву, выйдя на катерѣ въ море и потомъ привелъ ихъ на Паркалаудскій рейдъ.

С. А. Кукель, старшій подводникъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, былъ общепризнанный авторитетъ въ аккумуляторахъ (написалъ много трудовъ по этому дѣлу), при всей своей учености онъ какъ-то неестественно быстро поддавался апломбу напористаго еврея-механика Симпсона и рѣдко до конца отстаивалъ свое мнѣніе. Вспоминается весьма характерный случай. Соляровое масло англійской довоенной полочки приходило къ концу въ магазинахъ ревелскаго порта, заблаговременно затребованные образцы вмѣстѣ съ шкалами химическаго анализа были присланы лучшими русскими фирмами, по даннымъ анализамъ наше нисколько не уступало англійскому, отличаясь отъ него лишь болѣе темнымъ цвѣтомъ при просвѣчиваніи, но это-то и погубило все дѣло замѣны. Механикъ Симпсонъ въ отстаиваніи національныхъ интересовъ, а можетъ быть и изъ за англійскаго консерватизма базировался на разницѣ въ цвѣтѣ и настоялъ предъ старшимъ офицеромъ, а потомъ и предъ высшимъ начальствомъ на необходимости „англійскаго“ соляраваго масла, что сильно удорожило и осложнило дѣло, такъ какъ поставило доставку его изъ Англій, черезъ Архангельскъ, подъ возможные удары нѣмецкихъ подлодокъ.

Но вернемся къ прерванному описанію плаванія. Послѣ короткаго 3-хъ дневнаго отдыха, предоставленнаго англійскимъ матросамъ, во время котораго мы снабдили подлодки горючимъ и смазочнымъ материалами, нашъ крейсеръ „Рында“ снялся съ якоря и въ сопровожденіи англичанъ пошелъ въ Ревель.

По прибытіи въ Ревель, наши „союзники“ стали центромъ небывалыхъ овацій, всѣ наши военные суда, а ихъ было не мало, мимо которыхъ мы проходили, выстраивали караулы и посылали команды на вахты; на флагманскомъ суднѣ, вызванный наверхъ оркестръ привѣтствовалъ англичанъ ихъ національнымъ гимномъ, русское „ура“ немолчно гремѣло въ воздухѣ, торжественно закрѣпляя конкретно выраженный союзъ двухъ народовъ и ихъ главъ. Ошвартовавшись у стѣнки внутренней Ревельской гавани, мы съ праваго борта помѣстили подлодки одну за другой, сведя ихъ сходящими. На слѣдующій день командиры ихъ посѣтили командующаго Балтійскимъ флотомъ, адм. Эссена и начальника укрѣпленнаго Ревельскаго района вице адмир. Герасимова. Первый рейсъ Е9 съ боевымъ заданіемъ былъ въ Данцигской бухтѣ, придя туда, подлодка осмотрѣла въ перископъ всю водную поверхность бухты и, опредѣливъ мѣсто стоянки германскихъ военныхъ судовъ и наиболѣе пользующиеся курсы и опустилась на дно; грунтъ оказался настолько илистый, что для подъема на другой день утромъ пришлось съ трудомъ отъ него отрываться. Реальныхъ достижений этотъ походъ не далъ.

Къ этому времени относится серьезное столкновение англійскихъ морскихъ силъ Сѣвернаго моря съ Германскими, окончившимся потопленіемъ броненоснаго крейсера „Блюхеръ“ и англійскаго „Ліонъ“. Въ связи съ объявленіемъ Германіей подводной войны (19 января 1915 г.) и приказомъ своимъ подлодкамъ топить всѣ пароходы, идущіе съ военной аммуниціей и снаряженіемъ къ берегамъ Франціи и Англій, англійскія подлодки отправились на линію пароходно-паромнаго сообщенія между Швеціей и Германіей (Треллеборгъ - Засницъ), чтобы дѣйствуя на военныхъ конвоировъ, нарушить его.

Въ 20 числахъ мая, Е9, возвращаясь съ позицій, замѣтила у Готска - Санде, близъ Гогланда, нѣмецкій миноносецъ спѣшно производившій обоими бортами погрузку угля съ 2-хъ угольщиковъ; двумя минами эта группа судовъ была немедленно потоплена. Нѣкоторый промежутокъ боевой работы англійскихъ подлодокъ былъ нами пропущенъ, такъ какъ нашъ крейсеръ по обсуживанію ихъ былъ замѣненъ миннымъ транспортомъ „Митава“, а мы должны были отправиться на ремонтъ въ Кронштадтъ. Переходъ въ Кронштадтъ ознаменовался аваріей, едва не погубившей крейсеръ „Рынду“ и весь экипажъ. Въ первыхъ числахъ октября мы снялись со швартовыхъ и вышли на рейдъ, намъ надлежало уничтожить девицію сильно измѣнившуюся за долгое время стоянки на швартовыхъ, для этой специально штурманской работы къ намъ на „Рынду“ прибылъ штурманскій офицеръ лейтенантъ Копецъ съ подлодки „Акула“, которая черезъ нѣсколько дней погибла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на ней была отправлена большая партія новаго образца минъ загражденія, изобрѣтателя лейт. Колчева, болгарина по рожденію; въ морѣ поднялось сильное волненіе и на лодкѣ произошелъ взрывъ. „Акула“ со всѣмъ экипажемъ и самимъ изобрѣтателемъ пошла ко дну.

При измѣненіи курсовъ на Ревельскихъ створахъ, въ машинѣ „Рынды“ произошла поломка, исправленіе ея насъ сильно задержало и засвѣтло намъ не удалось обогнуть островъ „Наргенъ“; съ темнотою началась сильная буря, насъ кидало какъ щепку, вслѣдствіи сильной качки паровые катера, помѣщенные на шкафутахъ сорвались со своихъ мѣстъ и заходили по верхней палубѣ, **нарушивъ** тѣмъ сообщеніе какъ-то компании съ команднымъ мостикомъ. Молодая команда быстро укачалась (старые матросы были взяты на суда боевого значенія), и обслуживаніе котловъ и машинъ почти что прекратилось; вдругъ раздался ужасный трескъ, толчекъ и судно наше вздрогнуло всѣмъ корпусомъ; это крейсеръ всей своей тяжестью сѣлъ на островные камни банки Ревельской, при каждомъ подъемѣ волны, все глубже онъ садился, увеличивая при этомъ пробину; вода наполнила междудонное пространство и оттуда начала подниматься въ каютъ - компанію до высоты человѣческаго роста, а въ котельномъ отдѣленіи подступать къ топкамъ; на суднѣ вслѣдствіи остановившихся динамо-машинъ, водворилась темнота, прерываемая криками „мы погибаемъ!!!“. Наше радио начало посылать сигналы S. O. S. (спасите наши души). Черезъ нѣсколько минутъ намъ удалось связаться съ Ревельской радио станціей, откуда послѣдовалъ отвѣтъ въ видѣ вопроса: „дѣйствительно-ли наше положеніе таково, что необходима немедленная помощь?“ Все же къ моменту погруженія и гибели крейсера, къ намъ подошли два самыхъ мощныхъ водоотливныхъ порохода Ревельскаго порта и, закинувъ намъ свои шланги, начали полнымъ ходомъ откачивать воду. Мы были спасены. Крейсеръ, освободясь отъ воды, поднимался, сошелъ съ камней и вслѣдствіи удачно подведенныхъ пластырей на пробину получилъ возможность на буксирѣ катеровъ двигаться, и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня былъ введенъ во внутреннюю Ревельскую гавань.

Черезъ нѣсколько дней съ незадѣланной пробойной мы пошли въ Кронштадтъ — этотъ походъ сталъ лебединой пѣсней „Рынды“. Она, по приходѣ, была сдана въ портъ. Такъ кончилъ крейсеръ свою славную службу Россіи, а мы, списанные съ него, должны были вернуться въ Ревель на минный транспортъ „Митава“ гдѣ продолжали обслуживать англійскія подводныя лодки.

Николай Вохинъ.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Испанская трагедія.

1.

Читатель, наблюдающий со значительного расстояния кровавую испанскую действительность, является во многих случаях свидетелем непонятных, просто таинственных для него явлений, упрощая которые, он в своем сознании считал их проявлениями своеобразной психики населения Пиренейского полуострова.

Несомненно, во многих случаях он оказывается прав, но еще чаще можно было бы разрешить безпокойство насъ „испанскія загадки“, если бы мы пользовались ...советскимъ ключемъ.

На Пиренейскомъ полуостровѣ происходитъ большая игра, въ которой одна изъ сторонъ ловко прячетъ упомянутый ключъ, а другая довольствуется общими мѣстами, вылавливая маленькихъ пискарей, въ то время какъ ужасная советскія акула безнаказанно бушуетъ на всемъ полуостровѣ.

Мы читаемъ въ газетахъ о... красныхъ советскихъ звѣздахъ, украшающихъ мундиры республиканской арміи, общія мѣста о советскомъ оружьи, поставленномъ республикѣ г. Азаны, глупости о сибирскихъ полкахъ, защищающихъ Мадридъ. Мы читаемъ неясныя, таинственныя общія фразы о... директивахъ коминтерна, которымъ повинуются г. Кабаллеро, а нынѣ повинуются г. Негринъ и... тов. Гайкисъ, Антоновъ - Овсенко, Гельфандъ, Гельблумъ, Тумановъ, Кольцовъ потираютъ руки отъ радости, что мѣръ довольствуется дешевыми эффектами, что мѣръ не можетъ или не хочетъ увидѣть настоящее лицо советскаго вліянія въ Испаніи.

Печата, послѣ моего перваго пребывания въ „правительственной“ Испаніи, циклъ статей въ польской печати, я скорѣе дискретно подчеркивалъ силу вліянія Москвы въ яко бы демократической республикѣ г. Азаны. Я думалъ, особенно послѣ паденія правительства Ларго Кабаллеро, что къ власти придутъ люди трезвые, люди открытаго разсудка и крѣпкихъ рукъ, которые поставятъ советскія симпатіи рядомъ съ симпатіями Мексики, Великобританіи или Франціи. Однако, правительство Негрина пошло по пути уступокъ советамъ еще дальше, чѣмъ испанскій Ленинъ — бывший глава правительства Кабаллеро.

Не желая, однако, утомлять читателя фразеологіей, перейду къ фактамъ, чернымъ по бѣлому изображающимъ советы въ Испаніи.

Итакъ, не важно, что республиканская армія украшаетъ свои мундиры пятиконечной красной звѣздой, но важно, что позвончикъ этой арміи, точно по советскому образцу созданная организація политическихъ комиссаровъ (введенъ тотъ же, съ русскаго на испанскій языкъ переведенный учебникъ) на 97 % состоитъ не изъ умѣренныхъ лѣвыхъ элементовъ, такъ многочисленно и демонстративно представленныхъ въ правительствѣ г. Негрина, а изъ коммунистовъ, связь же между отѣломъ „пропагита“ генеральнаго комиссариата военныхъ политическихъ комиссаровъ и советскимъ посольствомъ въ Валенсіи поддерживается вышеупомянутымъ тов. Гельблумомъ. Не имѣютъ значенія подробности, напримѣръ та, что самолеты вительственной арміи въ Испаніи, но имѣютъ значеніе подробности, напримѣръ та, что самолеты французскаго происхожденія (Потезы или Брегеты) существуютъ только для учебныхъ цѣлей (напримѣръ въ авіаціонномъ училищѣ подѣ Мурціей), въ то время, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимаютъ участіе только и исключительно новѣйшіе типы советскихъ машинъ, какъ истребителей, такъ и бомбовозовъ, причемъ эти самолеты участвуютъ въ бою обычно въ томъ порядкѣ, какой является обязательнымъ въ... советской арміи. Совершенно такъ же обстоитъ дѣло съ танками, о чѣмъ лучше всѣхъ знаютъ солдаты „польскаго“ баталіона (нынѣ бригады) им. Ярослава Домбровскаго, съ которымъ

въ бояхъ участвовали и, какъ мнѣ извѣстно, и по сегодняшній день участвуютъ советскіе танки типа „Т. 26“ съ характерной, нормализованной башенкой.

Не слѣдуетъ серьезно относиться къ сказкамъ о... сибирякахъ, защищающихъ Мадридъ, но слѣдуетъ задуматься надъ тѣмъ, что въ 99 случаяхъ изъ 100 на советскихъ самолетахъ летаютъ советскіе пилоты и наблюдатели, а советскіе танки чаще всего обслуживаются советскими военно-служащими. слѣдуетъ затѣмъ сосчитать 57 советскихъ офицеровъ подводнаго плавания на общее число не полныхъ 80 такихъ офицеровъ, слѣдуетъ прибавить значительное число советскихъ фортификаціонныхъ спецовъ, слѣдуетъ помнить о томъ, что, напримѣръ, на 17 преподавателей т. н. офицерской народной школы въ Барселонѣ (до нѣкоторой степени соответствующей военнымъ училищамъ, конечно, со значительно сокращеннымъ срокомъ обученія и съ централизацией всѣхъ родовъ оружія, за исключеніемъ авіаціи и флота) 13 являются советскими офицерами, зарабатывающими отъ 5 до 12 тысячъ песетъ въ мѣсяцъ въ то время, какъ во всей республиканской арміи содержаніе генерала и солдата одинаково равно 300 песетамъ въ мѣсяцъ, причемъ причливы ради изъ этого жалованія у нихъ вычитаются яко-бы добровольныя пожертвованія на разные „Соккоро Рохо Интернаціональ, Мопр., Комсомоль и т. п., что составляетъ отъ 25 до 30 %, а на остальную сумму дается разрѣшеніе вывезти ее изъ Испаніи (что заслуживаетъ вниманія потому, что такихъ разрѣшеній не получали даже французскіе пилоты, поступавшіе въ красную армію).

Конечно, скорѣе на предположеніяхъ слѣдуетъ строить версіи о... директивахъ коминтерна, даваемыхъ руководителямъ правительства въ Валенсіи, но эти предположенія иногда удивительно совпадаютъ съ событіями, которыхъ мы наблюдаемъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Итакъ, напримѣръ, въ свое время польская печать сообщила объ инструкціи, данной коминтерномъ испанской коммунистической партіи по вопросу о ликвидаціи анархистовъ. Инструкція эта состояла изъ 14 страницъ машинописи и датирована была 7-мъ апрѣля 1937 года. Приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ этой даты началась „ликвидация“ каталонскихъ анархистовъ!

Имѣло ли правительство въ Валенсіи особые поводы для того, чтобы приступать къ „ликвидации“ испанскихъ анархистовъ? Упаси Боже. Въ неправдоподобной галиматіи политическихъ группъ, которыя борются между собой въ республикѣ г. Азаны, именно анархисты, наряду съ коммунистической партіей Испаніи, занимали наиболѣе цеметированныя позиціи. Наряду съ международными бригадами, полки анархистовъ представляли собою лучшей боевой элементъ, среди трагическаго безрыбья уже не политиковъ, но прежде всего—вождей народной Испаніи, рѣшительнымъ контуромъ вырисовывалась фигура дѣйствительно прекраснаго солдата Божіей милостью, анархиста Дурутти. Въ итогѣ Ф. А. І. (Федерасонъ Анаркиста Ибэзририка), бывшая въ то время еще интеллигентской надстройкой могущественной К. Н. Т. (Конфедерасонъ Національ Трабахадоресъ) являлась единственнымъ грознымъ противникомъ коммунистической партіи Испаніи, тѣмъ болѣе грознымъ, что не скрывала своего отрицательнаго отношенія... къ Сталину и Димитрову.

Но не только въ этомъ крылись причины ненависти Москвы и ея официальнаго представительства на Пиренейскомъ полуостровѣ — коммунистической партіи Испаніи — къ анархистамъ.

Авторъ этихъ строкъ, во время своего перваго пребыванія въ правительственной Испаніи, будучи въ Барселонѣ, не могъ отказаться отъ желанія получить бесѣду у стараго знакомаго по Варшавѣ, нѣкогда бывшаго въ столицѣ Польши „полпредомъ“,

а нынѣ являющагося въ столицѣ Каталоніи только... генеральнымъ консуломъ тов. Антонова-Овсѣнки.

Полпреда Овсѣнку хорошо знали польскіе журналисты, ибо кажется по его почину устраивались въ мрачномъ зданіи на Познанской улицѣ весьма интересные показы совѣтскихъ фильмовъ и прекрасной... совѣтской икры. Эти воспоминанія открыли мнѣ путь къ архи-недоступному въ Барселонѣ совѣтскому дипломату.

Полпредъ Антоновъ-Овсѣнко говорилъ тогда мало, но говорилъ умно, какъ, впрочемъ, всегда говорить этого, пожалуй, самый ловкій изъ совѣтскихъ дипломатовъ. Онъ высказался тогда противъ опубликованія бесѣды съ нимъ на страницахъ печати. Къ моему посѣщенію онъ отнесся, какъ къ совершенно частному визиту, и я строжайшимъ образомъ считался съ этой оговоркой совѣтскаго консула, хотя опубликованіе нашего разговора въ свое время могло бы быть сенсацией международнаго значенія и, во всякомъ случаѣ, съ международнымъ распространіемъ.

Нынѣ, когда я узналъ, что моя высылка изъ предѣловъ испанской республики произошла именно по желанію совѣтскаго посольства въ Валенсіи, что требовалъ этой высылки не только г. Гайкисъ (полпредъ), но также т. Антоновъ-Овсѣнко, за являвшій при прощаніи со мной о своей благожелательности, я считаю, что наше условіе меня болѣе не обязываетъ!

Былъ разговоръ — трудный, но интересный.

Блестящій примѣръ.

Какъ часто приходится слышать, что „нечего дѣлать въ эмиграціи“, какъ часто люди, разочарованные якобы невозможностью приложить свои силы для какой бы то ни было патріотической работы отходятъ въ сторону, говоря, что де моль, когда позовутъ, то я выполню свой долгъ, а пока ничѣмъ нельзя помочь.

Эта чисто обывательская точка зрѣнія, слава Богу, не у всѣхъ. Есть въ эмиграціи люди, которые неуклонно думаютъ о Россіи, которые пользуются каждымъ предлогомъ, чтобы выступить на защиту поруганной русской чести, которые будятъ совѣсть у иностранцевъ и не перестаютъ говорить о томъ, что Россія — это не СССР и русскій народъ имѣлъ другое прошлое и другихъ вождей, чѣмъ тѣ подлые и безчестные люди, которые захватили власть на нашей несчастной Родинѣ. Эти люди должны быть справедливо названы посланниками русскаго народа на чужбинѣ.

Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ русскихъ людей, отдающихъ много силъ русскому дѣлу, является Арсеній Арсеньевичъ Гулевичъ, сынъ нашего извѣстнаго генерала, заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Академіи.

А. А. Гулевича мы много разъ упоминали на страницахъ „Часового“. Онъ — авторъ пріобрѣтшей всемірную извѣстность книги „Царизмъ и революція“ и цѣлаго ряда статей въ иностранныхъ журналахъ, въ которыхъ онъ съ исключительнымъ блескомъ защищалъ идею Императорской Россіи — носительницы культуры, правды и порядка на востокъ Европы.

Недавно, въ „Ревю дезъ Амбассадеръ“ появилась его статья, въ которой онъ отвѣчаетъ нѣкоторымъ французскимъ журналистамъ, вновь возводящимъ клевету на старую Россію, подробно излагаетъ роль Россіи въ великую войну и категорически протестуетъ противъ вольной или невольной подмѣны понятій, практикуемой за границей. СССР не Россія, красная армія — не русская армія, политика Сталина-Литвинова не есть политика Россійской Имперіи. Вотъ основные пункты, изложенные А. А. Гулевичемъ.

„Аксонъ Франсэзъ“, приводя выдержки изъ

Во время этого разговора т. Овсѣнко, котораго недаромъ назначили „только“ консуломъ Совѣт. Союза въ столицѣ Каталоніи, говорилъ, что Каталонія... является той частью Испаніи, которую надо держать въ ежовыхъ рукавицахъ, ибо въ противномъ случаѣ за обѣщаніе автономіи она готова перейти хотя бы на сторону... противника!

Такъ заявилъ тов. Овсѣнко, архи-ловкій и архи-смѣтливый совѣтскій дипломатъ, безъ труда замѣтившій, что именно Каталонія, внѣшне наиболѣе красная, всего неохотнѣе присоединится къ хорошему „осчастливленнѣхъ“ народовъ Совѣтскаго Союза.

По истеченіи самаго непродолжительнаго срока, слова пользующагося въ Барселонѣ ненавистью совѣтскаго дипломата были припечатаны залпами солдатъ карательной экспедиціи ген. Позоса.

Я привелъ только горсть фактовъ, но, полагаю, достаточно ярко изображающихъ обличіе „помощи“, оказываемой пролетарскимъ Совѣтскимъ Союзомъ народной Испаніи. Каждый можетъ сдѣлать выводы изъ этихъ фактовъ, за исключеніемъ... испанскаго „Керенскаго“ Азаны и клики адвокатско-учительскихъ политикановъ, стремящихся захватить чужіе дворцы и чужіе лимузины и съ неслыханнымъ въ исторіи міра упорствомъ толкающихъ несчастный испанскій народъ на кровавый танецъ войны.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Аргусъ.

статьи А. А. Гулевича, снабжаетъ ихъ чрезвычайно сочувственными комментаріями. Французскому читателю напоминаются авторитетныя мнѣнія маршала Фоса, Жоффра, до конца дней цѣлнвшихъ героизмъ и самоотверженность русской арміи.

Въ вышедшей 21 августа газетѣ „Ле Національ“, руководимой нашимъ другомъ Пьеромъ Тэттанже, помѣщено интервью съ А. А. Гулевичемъ, въ которомъ онъ справедливо утверждаетъ, что національная революція въ Россіи уже началась. Отметая съ негодованіемъ нѣкоторыя пробольшевическія тенденціи, появившіяся въ ничтожной части эмиграціи, А. А. Гулевичъ говоритъ о готовности ея включиться въ русскія событія и принять участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Онъ призываетъ нашихъ друзей, которые, слава Богу, еще остались во французскомъ народѣ, здраво оцѣнить положеніе и во время отшатнуться отъ гибнущаго и подлагого совѣтскаго режима.

Не только чувствомъ любви къ Россіи, но и здоровой реальностью проникнуты всѣ статьи А. А. Гулевича. Имѣя такихъ людей въ своей средѣ, эмиграція можетъ гордиться тѣмъ, что ея существованіе зарубежомъ не безцѣльно, а будущая русская власть оцѣнитъ по достоинству жертвенную и безкорыстную работу ея зарубежныхъ „посланниковъ“.

В. О.

Вышелъ изъ печати новый сборникъ стихотвореній талантливаго поэта подѣсаула Н. Н. Туровцова. Цѣна книги 5 франковъ. Складъ изданія: П. Гусевъ, 7. рю Жоббе-Дюваль, Парижъ 13.

Въ скоромъ времени мной будетъ изданъ сборникъ „пѣсни и стихи посвѣщенные полкамъ русской кавалеріи“.

Собравъ для будущаго сборника все, что было въ моихъ силахъ, очень прошу училищныя и полковыя объединенія и всѣхъ русскихъ кавалеристовъ придти мнѣ на помощь и прислать имѣющіяся у нихъ стихи и пѣсни объ ихъ полкахъ, дабы я могъ исправить могущія быть ошибки и дополнить недостающее. Личу себя надеждой, что всѣ собравшія по оружію помогутъ мнѣ, чтобы въ сборникъ были представлены всѣ полки нашей несравненной конницы. Мой адресъ: Вршацъ, Стеружина 82, Югославія.

Корнетъ Ф. Крамаревъ.

Чествование инж.-мех. г.-л. М. П. Ерманова

27 июня, по случаю сороколѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ инж.-мех. ген.-лейт. **Мстислава Петровича Ерманова** — безсмѣннаго Предсѣдателя Объединенія б. воспитанниковъ Морского Техническаго и Морского Инженернаго Училища Императора Николая I — всѣ живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ бывш. воспитанники названныхъ училищъ собрались въ количествѣ 30 человекъ на квартирѣ кор. инж. Г. П. Бѣлянкина для чествованія Мстислава Петровича.

Послѣ молебна юбиляру былъ поднесенъ на Андреевскомъ флагѣ образъ св. Мстислава, работы и.-м. гн.-м. П. А. Федорова, и хлѣбъ на рѣзномъ блюдѣ, работы и.-м. ст. л. П. Н. Орловскаго.

Дружная семья морскихъ инженеровъ широко откликнулась на юбилей М. П.-ча и со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія было получено много привѣтствій, отъ коихъ вѣяло неподдѣльной глубиной искреннихъ чувствъ; были привѣтствія и отъ предсѣдателей: Совѣта ВОВО — адм. А. И. Русина, и В.-М. Союза — в.-адм. М. А. Кедрова. Послѣ оглашенія привѣтствій и адресовъ, всѣмъ присутствующимъ была предложена чашка чая.

Незабытая могилы.

† Ротмистръ Штольцеръ

30 июля с. г. скоропостижно скончался въ Прѣдайнѣ, б. Ротмистръ Харьковскаго 4-го Уланскаго полка **Александръ Германовичъ Штольцеръ**.

Тверскіе и Нижегородскіе Драгуны извѣщаютъ о кончинѣ **Полковника Зураба Георгіевича Натіева**, послѣдовавшей 30-го июля въ Парижѣ.

† ПАМЯТИ ПОЛК. Т. П. КРАСНЯНСКАГО

Тихонъ Петровичъ Краснянскій родился въ 1867 г. въ станицѣ Аксанской, Донской области. Окончилъ Новочеркасское Военное Училище. Въ 1914 г. командовалъ 46-мъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ на Австрійскомъ фронтѣ. Въ 1917 г. поступилъ въ распоряженіе Донскаго Атамана Краснова. Въ 1918 г. въ Новочеркасскѣ изъ юнкеровъ и учащихся партизанъ организовалъ отдѣльный отрядъ при II-й Бригадѣ Генерала Богаевского. Храбрый, красивый, веселый командиръ былъ всеобщимъ любимцемъ, командуя отрядомъ своихъ партизанъ, выносилъ крупные бои и переходы. Былъ тяжело раненъ пулею въ животъ и черезъ нѣсколько часовъ тяжкихъ мученій — скончался.

С. Кадъ - Оглу.

НА ПОЛЯХЪ

Распространено мнѣніе, что беспроволочный телеграфъ изобрѣтенъ итальянскимъ инженеромъ Маркони. Въ настоящее время большинство научныхъ авторитетовъ радиотехники признаютъ, что первымъ изобрѣтателемъ радиотелеграфа является профессоръ Минныхъ Офицерскихъ классовъ, **Александръ Степановичъ Поповъ**, который лѣтомъ 1895 г. въ Кронштадтѣ, осуществилъ первую въ мірѣ радиотелеграфную связь, прославившую проф. Попова на весь міръ. Онъ и самъ отлично понималъ, какія неоцѣнимыя услуги можетъ оказать его изобрѣтеніе. За открытіе и труды въ области радиотехники А. С. Поповъ получилъ отъ Императорскаго Техническаго общества премію и званіе почетнаго члена. Въ 1901 г. Поповъ былъ избранъ профессоромъ физики Электротехническаго Института, а четыре года спустя директоромъ того-же института. Скончался А. С. Поповъ скоропостижно 12 января 1906 г. 46 лѣтъ отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Бельгійское антикоммунистическое общество *Sepes* выпустило отдѣльной брошюрой превосходную статью нашего сотрудника Ю. Л. Войцеховскаго „Etude critique de la nouvelle Constitution de l'URSS“.

Въ ней съ исчерпывающей полнотой, Ю. Л. Войцеховскій даетъ бельгійскому обществу представленіе о томъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ является СССР — это единственное по своей чудовищной лжи государство.

Н. А. Цуриковъ „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА“. Съ предисловіемъ П. Струве. Бѣлградъ 1937. 49 стр.

Н. А. Цуриковъ въ небольшой брошюрѣ со свойственнымъ ему темпераментомъ далъ прекрасную оцѣнку взглядовъ нашего великаго поэта, какъ **патріота**.

„Пушкинъ училъ насъ любить свое прошлое, любить свою исторію и свою религію“... „онъ призывалъ насъ къ духовному антибольшевизму, далъ намъ фундаментъ для борьбы съ нимъ“...

И это глубоко вѣрно. Оторванная отъ Россіи, часто ссорящаяся, съ огромными недостатками, національная эмиграція **все-же** является крупной моральной силой въ борьбѣ за Россію. Истоки этой борьбы эмиграція черпаетъ въ великомъ прошломъ нашей Родины. Пушкинъ — свѣтлая точка этого прошлаго. И несомнѣнно Н. А. Цуриковъ правъ, говоря, что мудрые завѣты Пушкина, его любовь къ Россіи, его „государственность“ должны насъ воспламенять на дальнѣйшія усилія.

Къ брошюрѣ написано П. Б. Струве предисловіе и имъ же приложены воспоминанія о Блокѣ и Гумилевѣ — извѣстное сопоставленіе ихъ поэзій съ мотивами Пушкина.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приѣма **двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА**, одинъ изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ влияніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзнью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ **ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платже. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16).

Бельгія: Аптека *Gouchman, Uccle - Bruxelles.*

Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Macapnkova 9.*

Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*

Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*

Польша: *Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa*

Чехословакія: *Tchintchikoff, Legerova 72,*

Харбинъ: *2 Line 11. Мюллеръ. Praha 12.*